

Виталий Романов

ЗВЕЗДНЫЙ НАДЗОР

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Виталий Романов

Звездный Надзор

Серия «Роман Дмитриевский», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=119910

Виталий Романов. Звездный надзор: Эксмо; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-42019-3

Аннотация

В обитаемый космос вернулись времена Великой Анархии. Разведка Межгалактического Союза ничего не способна поделаться с мощной преступной организацией, агенты которой проникли даже в правительство. Лейтенанту Звездного Надзора Роману Дмитриевскому, который совершенно случайно оказался на орбите Лауры в момент нападения на планету безжалостных отморозков, предстоит сыграть значительную роль в деле разрушения криминальной империи безумного маньяка Антонио Фонетти.

Содержание

Часть I

4

Конец ознакомительного фрагмента.

130

Виталий Романов

Звездный надзор

Часть I

Запах беды

Ночь выдалась темной, безлунной, но большой мобиль, медленно двигавшийся по дороге, не включал фар. Человек, сидевший за рулем, все время наклонялся вперед, всматриваясь в трассу. Если бы не очки ночного видения, он вряд ли смог бы провести машину узкой проселочной дорогой.

– Черт! – ругнулся пассажир, сидевший рядом с водителем. – Поаккуратнее никак?

Машина не спеша выбралась из ямы, куда угодила передним колесом, выровнялась, проехала еще чуть вперед и остановилась.

– Кажется, это здесь, – пристально вглядываясь в ночную мглу, произнес сидевший за рулем. – Ну-ка, глянь, Страк!

Он передал прибор ночного видения пассажиру, устало откинулся на спинку кресла, ожидая, пока спутник внимательно изучит стоявшее неподалеку здание.

– Похоже на дом Николаса Болдвейна! – согласился Страк, оборачиваясь к трем коллегам, расположившимся на

задних креслах. – Один в один, как на стереофото. Приехали, ребята! Выгружаемся... Дальше на мобиле опасно, идем пешком.

Позади раздалось сопение, звуки нескольких увесистых пинков. Один из пассажиров спросонья начал громко возмущаться тем, что его разбудили.

– Эй! – рыкнул главарь, привинчивавший глушитель к автомату. – Тише! Быстро собрались и двинулись! Найк! Убери тачку с дороги, куда-нибудь в сторону, в кусты. Чтоб не светила... Потом догонишь нас.

– Есть, босс! – ответил водитель, снова включая двигатель.

Четверка людей проверила оружие, выскользнула из теплого салона в ночную мглу, быстро растворилась в темноте, двигаясь по направлению к одиноко стоявшему дому. Первый нес в руках сканер и время от времени поглядывал на экран прибора.

– Ну что там, Рони? – поинтересовался Страк, пытаясь взглянуть на дисплей из-за спины подручного.

– Всё путем, – ответил тот, поворачивая прибор экраном к главарю. – Один человек внизу, на кухне, думаю, Рэчел Болдвейн. Двое наверху, в спальне – дочери. Посторонних в доме нет. Вокруг, в саду и на прилегающей местности – никакой активности.

– Отлично! – оскалился главарь. – Как обещали. Начинаем работать.

Вооруженные люди растеклись вокруг дома, блокируя окна и входную дверь. Действительно, свет горел только на кухне, на втором этаже было темно и тихо, а потому не оставалось сомнений, что дочери Николаса Болдвейна спят. Как только Страк получил сигнал, что все люди вышли на позиции, он кивнул девушке, ожидавшей чуть позади.

Тонкая гибкая фигурка в черной кожаной куртке и таких же штанах приблизилась к двери, осторожно постучала. Страк и еще один из его людей ждали неподалеку от входа, подняв стволы с привернутыми приборами бесшумной стрельбы. Вроде, посторонних в доме нет, но лучше не рисковать.

– Кто там? – раздался из-за двери нервный голос.

– Рэчел Болдвейн? – приветливо спросила девушка, стоявшая перед входом. – Леди, простите за беспокойство, мне необходимо поговорить с Рэчел Болдвейн.

– Это я, – ответила из дома женщина, не открывая дверь. – А в чем дело?

– Меня зовут Люция Коррадо. Я привезла посылку от Николаса Болдвейна, вашего мужа...

– От Николаса? – с сомнением спросила Рэчел, все еще колеблясь.

– Ну да, – подтвердила девушка.

– Так поздно? – не сдавалась женщина, явно не желавшая отпирать дверь ночью.

– Леди Рэчел! – как бы теряя терпение, проговорила

незнакомка в черном. – Я приехала из космопорта, я – служащая астрокомпании, стюардесса лайнера «Андромеда». Николас очень просил завезти вам небольшую посылку, пришлось пойти ему навстречу, сделать огромный крюк, чтобы добраться...

– Ой, простите! – смутилась Рэчел, гремя замками. – Сейчас открою вам... Люси...

– Люция, – немного нервно поправила девушка, чувствуя, как за ее спиной выросли две фигуры с оружием в руках.

– Сейчас-сейчас, минуточку. Огромное вам спаси... – Рэчел, наконец, распахнула дверь и увидела направленные ей прямо в лицо стволы автоматов.

– Тихо! – прошипел Страк. – Без шума и паники! Пошла в дом. Быстррро!!!

Женщина побелела и стала медленно сползать по косяку вниз.

Бандиты подхватили Рэчел Болдвейн и затащили в холл, бросили на тахту.

– Людвиг, Рони, Люция – наверх, проверить девчонок! – распорядился Страк. – Чтоб тихо было! Если запаникуют – вкатить укол снотворного. Аккуратно! Без трупов!

– Есть, босс! – бандиты исчезли на втором этаже.

– Что вам нужно? – с трудом спросила Рэчел, пытаясь приподняться с ложа.

– Кофейку бы, – спокойно ответил Страк, глядя в наполненные ужасом, непонимающие глаза женщины. – Кофейку!

Слыхала?! А то ночь длинная, еще долго ждать, пока Николас Болдвейн выйдет на связь...

– Господи, но что...

– Тихо! – оборвал Страк, активируя портативный коммуникатор. – Да, босс! Да, в порядке. Мы в расчетной точке, все по плану. Да, без отклонений. Пусть Круг выходит на позицию...

* * *

– Трум-турурум, дырявое корыто, трум-турурум, лала-лала-лала, – напевал Мишель Бертран, размахивая левой рукой в такт мелодии. Высокий, худощавый стажер, расположившийся в кресле главного навигатора, лишь изредка бросал взгляды на контрольную панель автопилота.

Временами Мишель прекращал «дирижировать», но только потому, что указательный палец правой руки копался в ноздре, которая сильно чесалась. Эта чесотка в носу, да еще легкое головокружение, которое постепенно исчезало, были единственными следствиями «прыжка» корабля. Все прошло очень неплохо. От друзей Мишель наслушался разных ужасов о том, что на старых сухогрузах переходы через подпространство переносятся далеко не так легко, как на новых, суперсовременных лайнерах. Но чесотка в носу – это мелочь.

Настроение у Бертрана было отличное, его первый полет

в качестве стажера подходил к концу. Несколько часов назад сухогруз «Одинокий Бродяга» благополучно завершил гиперпространственный переход и вынырнул из черного тоннеля небытия в расчетной точке, как раз возле созвездия «Северная Корона». Дыра та еще, лишь одна планета по типу земной, это было известно Мишелю еще со времен летного училища, но выбирать не приходилось – после окончания «учебки» следовало проходить практику на грузовых судах, неспешно таскавших всякий хлам между звездами. Хотя в своей песне Бертран упоминал про «дырявое корыто», ему-то как раз для курсантской практики достался не худший вариант – вполне современный сухогруз, с приличным дедвейтом, недавно прошедший регламентные работы. Не какая-нибудь там посудина, с трудом ныряющая в подпространство и со скрипом вылезаящая обратно.

На экипаж Мишель тоже не мог пожаловаться – старожилы «грузовика» во главе с капитаном Николасом Болдвейном относились к новичку с пониманием, особо не муштровали, и хотя временами допускали безобидные приколы, но грань чувствовали хорошо, не унижая курсанта.

В общем, Бертрану было грех жаловаться на жизнь – еще несколько часов хода на обычных маневровых двигателях, потом «Одинокий Бродяга» войдет в зону устойчивой связи с Лаурой, запросит добро на посадку, а там... Денек-другой поторчать в порту, может, при случае, поклоняться по планете, чем-то похожей на Землю, просто помаяться дурию. И

– обратный переход, на базу. Нормальная практика. А там, глядишь, и распределение начнется – если повезет, так попадешь на хороший пассажирский лайнер, где вся команда верхней палубы постоянно ходит в белых мундирах с золотыми погонами, где девчонки из пассажирского отсека всю поедают глазами любого навигатора – что командира, что зеленого курсанта... Эх...

Бертран размечтался, представляя, как он будет важно прогуливаться вдоль огромных иллюминаторов пассажирской палубы, снисходительно отвечая на заранее угадывающиеся вопросы:

- Господин офицер, а мы уже завершили переход?
- Ой, как красиво! А какая это звезда?
- Скоро ли посадка, сэр?

И хотя Мишель отлично знал, что две трети экипажа пассажирского лайнера не показываются на верхней палубе, не носят белых мундиров, работая в поте лица, все равно рисовать в воображении такие картины было приятно...

А сейчас он сидел в рубке небольшого грузового корабля, до конца вахты оставалось еще более двух часов. Это была самая легкая смена – во время подпространственного перехода никто не подпустил бы стажера к пульту управления. И потом не подпустят – когда наступит время маневрировать вблизи Лауры. Только сейчас, пока сухогруз идет постоянным ходом, подчиняясь заложенной программе, Мишеля оставили в рубке одного.

Стажер быстро огляделся по сторонам – никого. Впрочем, Бертран и так знал об этом, капитан и старший помощник ушли по своим каютам, отдохнуть после гиперпрыжка. Им еще предстояло поработать в конце рейса, и сейчас кэп принял решение дать команде небольшую передышку. На посту, в машинном отделении, находился только второй механик-моторист, а другие члены экипажа протирали койки в своих каютах. Никто не наблюдал за Мишелем со стороны, а потому он сладко потянулся в кресле, закинул длинные худые ноги на пульт, на самый краешек, чтобы случайно не зацепить панели управления.

Мониторы лобового обзора транслировали панораму звездного неба, детекторы пространства были спокойны – никаких помех по курсу движения судна не наблюдалось. Мишель закрыл глаза...

Он был еще очень неопытен, чтобы насторожиться. Все шло слишком хорошо и спокойно. Любой старожил знает, что это верный признак приближающейся беды. Но, даже если бы у Мишеля Бертрана было чуть больше практики, он все равно не смог бы понять, что за медленно ползущим «Одиноким Бродягой» внимательно наблюдают чужие глаза. Холодные, равнодушные глаза, им не было дела до белых мундиров, о которых мечтал курсант летного училища. Им был безразличен даже «Одинокий Бродяга» – на его месте мог оказаться любой другой корабль, если бы он шел к Лауре. Но так уж сложилось, так уж легли карты, что имен-

но «Бродяга» двигался в нужном направлении – грузовой корабль, неспешно тащивший в своих трюмах геологоразведочное оборудование для поселенцев Лауры...

Еще несколько дней назад нужный человек в порту отправления грузовика сделал короткий звонок по фону, после чего было просканировано досье «Бродяги», те, кто сейчас следил за сухогрузом, узнали всё о капитане судна, экипаже, грузе. И пришли к выводу, что корабль подходит для их целей. Тогда большая игра и началась. Теперь наступало время делать первый серьезный ход.

Всего этого не мог знать курсант Мишель Бертран, а потому он сидел в кресле главного навигатора, прикрыв глаза, закинув ноги на пульт, подремывая. До встречи с обладателем холодных глаз ему оставалось прожить всего несколько часов.

* * *

Капитан «Одинокого Бродяги» Николас Болдвейн перевернулся на спину, пытаясь найти такое положение, в котором не ныла бы спина. Он недовольно поморщился, устраиваясь поудобнее на койке. Заснуть не удавалось. В последнее время Николасу становилось все труднее переносить гиперпространственные переходы. Сейчас он вспоминал годы молодости, когда такой проблемы для него вовсе не существовало. Вроде и техника тогда была похуже, и здоровьем он не

особенно дорожил – а вот поди ж ты! Тогда все сходило с рук, а теперь после каждого перехода ломит кости, да еще он заметил, что стали появляться проблемы с давлением. Шумит в ушах, странный привкус во рту, начались головокружения. Возраст, черт побери, возраст! Никуда от этого не денешься.

Николас пристально разглядывал потолок своей рубки, вспоминая дом. Там он иногда лежал на кровати, точно так же глядя вверх, разглядывая трещинки в краске... Дом, его собственный дом, в котором он жил с женой и двумя дочерьми, достался ему по завещанию. Пожалуй, это самое лучшее наследство, какое только мог оставить отец, собственный дом, в который можно возвращаться из дальних рейсов. Чтобы вот так, никуда не торопясь, ни о чем не думая, лежать и рассматривать трещинки в потолке...

Сейчас Николас находился не дома, металлический потолок его каюты был идеально ровным – таким, каким положено быть у сухогруза, недавно прошедшего регламентные работы. Капитан в который раз считал, сколько лет ему осталось до пенсии. Он старался заставить себя не думать об этом, отключиться от таких мыслей. Но поневоле, снова и снова, начинал перепроверять – сколько еще? Сколько рейсов придется сделать за оставшийся срок? Он знал, что эти подсчеты не дадут никакого успокоения – поскольку выходило, что мучиться еще долго, а каждый новый подпространственный переход давался все труднее и труднее. Хорошо еще, что пока никто не замечает, как ломает капитана

после прыжков... А если б заметили? Что тогда? Всегда найдется доброхот, который доложит в медицинскую комиссию. И за неизбежными тестами по расширенной программе последует столь же неизбежное досрочное увольнение с флота, выход на пенсию, но совсем не с тем денежным содержанием, которое хотел бы получить Николас Болдвейн. Он всегда должен помнить о том, что у него две дочери. Бог не наградил сыном, ну да это ничего. Жаль, конечно, что на старости не будет наследника, который мог бы помочь, стать опорой и просто обеспечить родителей. С дочерьми все-таки сложнее. Но Николас не сильно переживал по этому поводу. Болдвейн уже давно принял для себя как свершившийся факт, что он должен заработать на приданое дочерям. Это его дети. А все остальное – уже не важно.

Сегодняшний переход дался Николасу тяжело, очень тяжело. Гораздо труднее, чем все предыдущие. Болдвейн лежал на койке, напрасно пытаясь уснуть. Теперь, в таком возрасте, силы восстанавливались гораздо медленнее. Чтобы довести корабль до Лауры, требовалась свежая голова, а он никак не мог отключиться, хотя бы ненадолго. Это злило. Николас никогда в жизни не прибегал к медикаментам без особой необходимости, а сейчас жалел, что не выпил снотворное. Возможно, он бы уже давно спал. И к своей самой главной – предпосадочной – вахте подошел бы в хорошей форме. А теперь поздно.

Поздно! И... да! Что-то беспокоило капитана. Он рассмат-

ривал потолок, пытаясь понять – отчего так тревожно внутри? От того, что в рубке остался зеленый новичок? Так нет, автоматика не допустит серьезных отклонений от заданной программы. От мыслей о том, что еще много рейсов до пенсии? Это да, огромная бездна – непонятно, как ее осилить, если и дальше так пойдет с гиперпереходами. Но что-то еще... Да. Что-то еще, что не получается выразить словами.

Николас Болдвейн медленно поднялся с койки, несколько минут посидел, морщась от того, что перед глазами побежали светлые звездочки – давление, чтоб его... Потом поднялся, взглянул на часы. До смены вахты оставалось еще много времени. И все же он решил проверить рубку, от греха подальше. Никогда ведь не знаешь, какую глупость подскажет человеку его воображение. Как там курсант?

Капитан вышел из каюты и медленно побрел в сторону центра управления, еще не предполагая, что пройдет совсем немного времени, и он забудет о проблемах с давлением, с ломотой в спине – забудет прочно, так, как он и хотел.

Только вряд ли будет этому рад.

* * *

Один шаг, другой, третий... двадцать второй. Быстрый поворот. И все сначала. Один шаг, другой... От стойки робота-секретаря – мимо двери в кабинет – до огромного видеомонитора, отображавшего картину звездного неба за бор-

том... Старший лейтенант Роман Дмитриевский опускался на стул, но вновь вскакивал с места и начинал метаться от одной стены до другой. Стройный, светловолосый крепыш с голубыми глазами, в ладно сидевшей форме, не находил себе места. Двадцать два шага. Роман вновь и вновь прокручивал в голове предстоящий разговор с командующим Звездным Надзором, в сотый раз задавал себе вопрос: рапорт об увольнении из ЗвЕНа, лежавший в кармане – это малодушие? Единственный выход? Бегство? Расплата за ошибку? А память услужливо возвращала его назад, к неудачной операции Надзора на Денте-пять. Память рисовала каждую черточку, каждый мелкий штрих, восстанавливая события шаг за шагом, медленно и неспешно. И это знание заставляло офицера сжимать кулаки, вскакивать со стула, снова метаться по кабинету, ожидая вызова к Адмиралу...

... Дента-пять – последняя планета звезды Беллатрикс, негоревшая в пламени космических битв, – осталась единственной уцелевшей во времена Великой Анархии. Кровавые события долгое время разворачивались в стороне от этой звездной системы, и лишь на закате Анархии, когда основные силы мятежников уже были подавлены, а бои происходили на окраинах освоенного людьми пространства, смерть докатилась и сюда. Флот Межгалактического Союза подошел на выручку слишком поздно.

Когда крейсера третьей армии закончили подпространственный переход и вышли к Беллатриксу, перед глазами

людей оказались лишь пылевые облака да горящие обломки планет – атомный удар не оставил шансов никому из поселенцев. По какой-то странной случайности уцелела лишь Дента-пять, почему удар пощадил ее – никто позднее не смог ответить, так как некого было спрашивать. Командующий третьей армией лично возглавил погоню за кораблями, уничтожившими звездную систему.

«Пленных не брать» – таков был приказ. Один из рейдеров мятежников, когда его настигли крейсера, выбросил белый флаг, но был расстрелян из тяжелых орудий. Два других корабля, понимая, что терять им нечего, дрались яростно, надеясь успеть скрыться от преследования по подпространственному тоннелю, но на запуск генераторов ПП-перехода у них просто не хватило времени. Крейсера третьего флота били в упор, расстреливая всё, что двигалось: спасательные шлюпки, разведботы, тела в скафандрах высшей защиты... Никто из мятежников, уничтоживших планеты Беллатриска, не спасся. А потому долгое время загадкой оставался вопрос, почему ядерный удар пощадил Денту-пять.

Позднее геологи МегаСоюза обнаружили на планете залежи ценного минерала белумия, колония поселенцев стала медленно разрастаться. Минерал давал обитателям Денты небольшой, но стабильный источник доходов. Росли дети, строились школы, десятилетия спокойной жизни отделили Денту от ужаса войны. Но беда вернулась.

Что же не понравилось аналитическому отделу ЗвЕна в

кодовых сигналах, которые шли из центра спецсвязи планеты? Для старшего лейтенанта Романа Дмитриевского это осталось загадкой. Группа мониторинга планет и систем использует свои методы, очень часто не допуская в свою «кухню» посторонних. Офицер Дмитриевский входил в боевое подразделение ЗвЕна. Роман и двое его коллег получили приказ аккуратно проверить Денту-пять.

Посадка трех кораблей-разведчиков ЗвЕна прошла успешно. Пилоты мобильной группы сумели незаметно миновать охранные поля Денты, грамотно используя при этом защитно маскирующие генераторы десантных капсул. Разведка ЗвЕна высадилась точно в указанных командованием районах: около жилого городка, полускрытого от света звезды в кронах огромных деревьев, а также поблизости от рудников, где добывался белумий. Третья контрольная точка – центр спецсвязи – оставался за старшим лейтенантом Дмитриевским. Это был самый трудный объект, и потому его доверили офицеру, который обладал наибольшим опытом проведения спецопераций. Роману Дмитриевскому также было поручено координировать разведывательную миссию ЗвЕна с поверхности планеты.

Когда наблюдатели вышли к расчетным точкам и наладили устойчивую связь по шифрованному каналу, наручный монитор Дмитриевского подал короткий звуковой сигнал и скинул на дисплей серию цифр, свидетельствовавших о том, что все идет по плану.

– «Фортресс», здесь «Сокол-1». Сели по графику, поддержка не нужна, – тотчас передал старший лейтенант в эфир. Мини-компьютер мгновенно превратил человеческую речь в набор цифр, зашифровал сообщение, скинул его на борт десантного корабля Романа. Уже через доли секунды антенна, нацеленная в сторону крейсера прикрытия ЗвЕна, «выстрелила» сообщение, и тут же передатчик ушел в оффлайн. Все шло как обычно: минимум «телодвижений» в эфире, предельная маскировка разведгруппы на обследуемой планете, аккуратность и быстрота действий.

Крейсер Надзора был готов в любую минуту поддержать мобильную группу шквалом огня или, при необходимости, забрать офицеров на борт. Впрочем, никто не планировал, что придется применять орудия главного калибра на Денте-пять, аналитический отдел перестраховался, выделяя столь мощное прикрытие мобильной группе. Еще несколько ударных кораблей класса «Призрак» барражировали вокруг планеты, на некотором удалении, чтобы раньше времени не тревожить радары колонистов своим присутствием.

– Отбой, – удовлетворенно произнес вахтенный офицер в ходовой рубке крейсера, поворачиваясь к командующему разведоперацией. – Господин вице-адмирал, «соколы» доложили прибытие на место. Кажется, обошлось... – Он поднял микрофон внутренней связи к губам: – Расслабьтесь, ребята.

Среди десантников штурмового отряда прокатилась волна оживления. Кто-то перевел оружие на предохранитель,

вытирая пот со лба, кто-то отпустил пошлую шутку, скрывая дрожь в пальцах. Веселый гогот прокатился по отсеку...

Роман словно бы видел эту картину своими глазами – он десятки раз бывал на месте парней из штурмовой группы. Снова и снова вслед за этим десантные корабли ЗвЕна падали на планету с максимально возможным ускорением. Пилоты выжимали из металла все, что можно, и даже больше, но не успевали. Не успевали! Как тогда...

Мечась в приемной Адмирала, старший лейтенант Дмитревский корчился от боли, как будто это произошло с ним...

Иллюзия благополучия разбилась на осколки очень быстро. Уже через несколько минут после выхода на расчетные позиции один из разведчиков доложил Роману о том, что полускрытый в тени деревьев город пуст. Прошло лишь несколько мгновений, и второй офицер, забывая о шифровке, открытым текстом сообщил старшему лейтенанту Дмитревскому, что поселенцы обнаружены – они согнаны в каменные пещеры рудника. Детекторы пси-поля показывали «большое скопление живых организмов» в дальних шахтах, а также фиксировали «незначительные пси-возмущения» у входа в рудник. Это, несомненно, была охрана.

Уже позднее, когда все закончилось, аналитики Надзора выяснили: центр спецсвязи Денты-пять передавал стандартные сигналы благополучия лишь потому, что операторы боялись за жизнь своих близких, взятых в заложники. А Роман Дмитревский узнал, что один из техников-связистов скон-

чался от сердечного приступа во время захвата центра спецсвязи, потому на его «ключе» работал другой человек. Именно это насторожило аналитический отдел Звездного Надзора, привело к развертыванию операции по проверке планеты. Новый оператор имел другой «почерк» работы, непохожий на руку умершего. Но все это было потом.

А в тот момент старший лейтенант Дмитриевский включал радиомаяк, давая пеленг кораблям ЗвЕНа для захода на центр спецсвязи. И бежал, бежал к разведкораблю, со всех ног, чтобы успеть к рудникам, туда, где были заложники, куда высаживалась десантно-штурмовая группа Надзора, которой был отдан приказ – любой ценой спасти людей.

Они работали очень быстро. Первая группа выбросилась именно туда, где в шахтах томились поселенцы. Мягкими, кошачьими перебежками десантники двигались вперед, уничтожая бандитов, охранявших подступы к рудникам. Все было сделано грамотно – корабль ЗвЕНа развернул радиоэлектронный «зонтик» над местом схватки, блокируя связь, десантники использовали бесшумное оружие и пси-детекторы.

Чуть позже, лишь на полшага, силы Надзора блокировали космопорт, центр спецсвязи, жилые кварталы. Этого небольшого промедления оказалось достаточно, чтобы с планеты успел стартовать один корабль. Он бы, несомненно, был перехвачен при отходе от Денты, но бандиты, находившиеся на борту, включили систему подпространственного перехода, даже не выйдя за верхние слои атмосферы.

Это было безумием, любой школьник знал, что наличие крупных тел вблизи генератора ПП-поля обязательно приведет к искажениям характеристик гиперпрыжка. Туннельный эффект мог забросить корабль-камикадзе в любую точку Вселенной. Впрочем, от залпа крейсера огневой поддержки бандитов отделяли лишь несколько минут хода. Терять было нечего. Корабль исчез с радаров, нырнув в подпространство, и тут же стала ясна причина стремительного бегства.

Уже понимая, что схватка проиграна, террористы активировали систему уничтожения, бессмысленно и жестоко, выпустив отравляющий газ в подземные гроты, куда были согнаны пленники. Когда десантники в скафандрах высшей лазерной защиты прорвались к гротам, в них уже никто не стрелял. Бандиты, успевшие скрыться с планеты на корабле, убили и соратников, отвечавших за охрану заложников. Ненужные свидетели... Десантники успели вытащить из пещер не всех – один из каменных мешков оказался очень длинным и узким.

Роман, слишком поздно прибывший к месту событий, стоял и смотрел, как его товарищи выносили из-под земли тела мертвых колонистов.

– Один... Два... Три... Четыре... Пять... – шептали его деревянные губы, лицо превратилось в жуткую маску. – Семь... Восемь... Девять... Девять... Девять...

Где-то за спиной проревели турбины еще одного корабля,

и Дмитревский краем сознания зафиксировал шепот: «Адмирал! Норт Свенссон прибыл». Но старший лейтенант не обернулся. Он смотрел, как из грота осторожно выносят последние жертвы. Молодую женщину, прижимавшую к груди маленькую девочку.

Роман стоял тогда совсем близко, и хотя что-то мешало смотреть, он все же сумел разглядеть: у малышки очень спокойное лицо. Девочка улыбалась, как будто во сне. Как если бы заснула на руках у мамы совсем ненадолго, всего на чуть-чуть, чтобы потом снова играть или заниматься важными детскими делами. Наверное, до самого конца мама рассказывала ей сказку со счастливым финалом. И девочка поверила, что сказка уже пришла. Закрыла глаза. Только тогда женщина замолчала. Лицо ее было совсем еще живым, мокрым от слез. Казалось, надо только осторожно потрясти за плечо, и она проснется.

Слишком поздно. И ничего уже не изменишь. Над головой светила звезда, яркая, непохожая на земное солнце, по небу бежали облака, шелестели листья гигантских деревьев. А Роман смотрел и смотрел на спокойное лицо девочки, на мокрое от слез лицо матери. Потом широкая спина Адмирала заслонила все. Норт Свенссон подошел туда, к носилкам, опустился на колени.

Николас Болдвейн, капитан «Одинокого Бродяги», медленно брел по коридорам жилого отсека, временами оставиваясь. Каюты, каюты... Их в два раза больше, чем людей на борту транспортника. По-хорошему, в экипаже обязательно должен быть врач. Конечно, грузовик двигался по обжитой людьми зоне, в случае возникновения проблем, всегда можно запросить помощь у ближайшей звездной системы. Но Николас еще помнил времена, когда его экипаж был укомплектован полностью.

Это теперь молодежь стала капризной – всех тянет на пассажирские лайнеры, многопалубные красавцы, курсирующие между обжитыми галактиками. После Великой Анархии народ хватался за любую работу – не до жиру... Пару десятков лет назад от желающих работать в экипаже обычного грузовика не было отбоя, Николас хорошо помнил это. У него уже родилась первая дочь, а он, второй помощник капитана на «Безропотном», старом грузовом судне, мотался между звездами, делая все возможное, чтобы обеспечить семью...

За спиной остались годы службы в грузовом флоте, курсантская школа, первые полеты, совпавшие с лихими временами Великой Анархии. Тогда, конечно, пассажирских перевозок было гораздо меньше. Напуганные долгими войнами

люди жались к планетам, стремились как можно реже подвергать себя опасности. Это теперь стали модными космический туризм, курортные пляжи, миграция с планеты на планету, поиски престижных институтов или, того хуже, «оазисов развлечений»... Молодежи только дай волю – тут же забьет себе голову всякой дурью.

Вон, и Мишель Бертран, сопливый стажер, впервые «прыгнувший» на грузовом корабле через гиперпространство и счастливо улыбающийся при этом, мечтает о белом мундире «пассажирки». Тоже, небось, спит и видит, как пройдет стажировку и вытянет счастливый билет – распределение на круизный лайнер. Эх, времена!

Николас невесело усмехнулся. В его экипаже молодым можно было назвать только второго механика, Роберта Полянского, каким-то чудом задержавшегося на сухогрузе после курсантской практики. Возможно, все дело в том, что Роберт обожал копаться в двигателях. Если бы он был хоть чуточку поамбициознее, давно бы нашел себе место на другом судне. А ведь у парня золотые руки! Таких любой ценой надо держать в экипаже... Да разве ж чем-то удержишь? Нынче не те заработки в грузовом флоте, что во времена Анархии. Теперь почти нет риска, а без риска и цена за доставку груза уже другая.

Капитан вздохнул, продолжая брести к центру управления. Коридор заканчивался изгибом, за которым открывался путь в управляющий отсек. Последняя каюта перед пово-

ротом – Роберта Полянского. Николас на мгновение задержался у нее, помедлил, потом вспомнил, что второй механик сейчас на вахте – в машинном отделении.

Болдвейн свернул в аппендикс. На этом типе грузовых кораблей была немного странная коридорная система: ровная как стрела жилая часть заканчивалась поворотом, за которым начиналась зона управления. Поначалу, когда Николас лишь получил назначение на «Одинокого Бродягу», он долго привыкал к этой планировке. Впрочем, за семь лет работы на сухогрузе все стало родным и привычным, Болдвейну уже давно не казалась диковиной такая «архитектура» корабля.

Николас быстро пересек короткий коридор, толкнул створку в ходовую рубку. В первую секунду он замер, не в силах пошевелиться.

– Трум-турурум, дырявое корыто, трум-турурум, лала-лала-лала, – напевал Мишель Бертран, развалившись в кресле первого пилота. Ноги стажера лежали на пульте навигатора, а левая рука выписывала в воздухе кренделя в такт мелодии.

Капитан Болдвейн отличался спокойным, уравновешенным характером. Он мало говорил и редко выходил из себя, но временами невидимая плотина внутри прорывалась, и тогда экипаж расползлся по всем щелям, чтобы избежать «цунами».

– Кхм, грхм, – прочистил горло Николас, медленно наливаясь бешенством.

Бертран с грохотом свалился с кресла. Через миг он уже

был на ногах, красный, как рак.

– Господин капитан! – пролепетал он. – За время несения вахты нештатных ситуаций и происшествий не было! Докладывал курсант Ми...

– Что?! – прогремел Николас, и его рык заплясал в узкой рубке, вновь и вновь отражаясь от стен. Лицо Бертрана вмиг стало белым, как бумага. – Нештатных ситуаций не было?! А это как называется?! – Болдвейн ткнул толстым пальцем в курсанта. – Зеленый стажер несет вахту, закинув ноги на пульт управления!!! Да я вам, курсант, такую характеристику выпишу по окончании практики, что вы у меня ни на один дерьмовоз устроиться не сможете! Я... Я...

Николас захлебывался слюной, а Бертран с каждым выкриком становился все ниже и ниже, он словно таял от гнева капитана, как снеговик, случайно оказавшийся под жарким солнцем.

– Совсем распустилась молодежь! О лайнере мечтаешь?! Ты у меня всю жизнь кнехты на причале напильником драить будешь!!!

Мишель уже не знал, куда спрятаться от этого потока слов, от бешеных глаз командира. И тут на пульте вспыхнул красный сигнал аварийного оповещения. SOS. Николас мгновенно замолчал, вытаращившись на пульт.

– SOS, – неуверенно пробормотал Мишель Бертран, все еще опасаясь, что новый приступ гнева размажет его по палубе.

– SOS! – повторил Болдвейн, тупо глядя на мигающий датчик. Потом глаза капитана приобрели осмысленное выражение. – SOS, курсант!!!

Николас рывком переместился в кресло первого пилота, перевел сухогруз на ручное управление. Его руки уверенно забегали по пульту, активируя сканирующие радары, запуская бортовой анализатор, инициализируя программно-расчетный комплекс судна.

– Курсант! – холодно приказал Болдвейн. – Занять место второго пилота! Сигнал экипажу: SOS! Идем на помощь попавшим в беду! Всем занять места согласно авральному расписанию!

Мишель мигом оказался в кресле рядом с командиром, искренне радуясь тому, что неприятная ситуация на время отошла на второй план. Вдруг повезет, и дело действительно серьезное? Есть шанс, что капитан забудет о своих страшных обещаниях... Быть может, если проявить себя с лучшей стороны во время аврала, Николас Болдвейн не станет выполнять свои угрозы и писать такую характеристику... Это было бы просто здорово!

Трижды прозвучал сигнал тревоги – это руки Мишеля забегали по пульту, выполняя предписанные действия. Все четко по инструкции! Бертран быстро считывал показания бортового анализатора.

– Цель – одиночная, малоскоростная. Пеленг – сто двадцать, курсовой угол – тридцать два, угол над условным го-

ризонтом – восемнадцать. Дистанция – семьдесят условных единиц, – доложил он.

– Тип корабля? – уточнил капитан, маневрируя двигателями, чтобы направить сухогруз к нужной точке.

– Похоже, прогулочный шлюп, сэр, – с некоторым опозданием ответил Мишель. И добавил: – Не удастся точно идентифицировать! Цель маломестная, на грузовик точно не тянет. Но и на «пассажирку» совсем непохожа. Сигналы другие.

– Включай телеметрию, – приказал Болдвейн, активируя передатчик. – Аварийный борт, аварийный борт, отзовитесь! Слышим сигнал SOS, идем в вашу сторону. Я – грузовой корабль «Одинокий Бродяга», нахожусь от вас в полутора часах хода. Как слышите, прием!

– Телеметрия запущена, – успел проговорить Мишель, и в этот момент створка двери за спиной хлопнула. В рубку ворвался первый помощник капитана – Альфредо Карлос.

– «Бродяга», прием, я аварийный борт, SOS! Малый катер «Аризона», прошу помощи! Прием!!!

– Тьфу ты, – едва слышно прошипел старпом над ухом Бертрана. Потом шла совсем тихая тирада из ругательств, уже на родном языке Карлоса. И снова шепот: – Опять прогулочное корыто поломалось! А нам курс из-за него менять!

– «Аризона», я «Одинокий Бродяга», прием! Следую в вашу сторону, доложите повреждения. Сможете ли продержаться до нашего подхода?

– «Бродяга», я «Аризона»! Спасибо за отклик! Полтора часа продержимся. Докладываю повреждения: вышел из строя маршевый двигатель катера, медленно дрейфуем в сторону Альфеки. На борту – экипаж из двух человек и пассажир. Запас кислорода – около двенадцати часов. Прием.

– «Аризона», вас понял! Все в порядке. Будем в расчетной точке через один час тридцать три минуты. Ремонт маршевого двигателя не обещаем, но заберем всех. Место на судне есть. Прием!

– Спасибо, «Бродяга»! Даю сигнал пеленг-маяка.

– До связи.

Альфредо Карлос от досады прищелкнул пальцами.

– Э-э-эх, кэп! Ну что нам так везет? Второй раз в этом году поломанный катер на буксире тащить...

– Может, и не потащим, Альфредо, – задумчиво произнес Болдвейн, поглаживая подбородок. – Теперь у нас груз, рейс должен быть выполнен в согласованные сроки. Иначе, сам знаешь, попадем на штрафные санкции. Так что, думаю, снимем людей, забросим их на Лауру, вместе с грузом, а уж там как они выкручиваться станут – не наша головная боль.

– Кэп, они ж будут умолять спасти их дырявое корыто! Плакать начнут, что в него деньги вложены. А если мы бросим прогулочный шлюп – он точно грохнется на Альфеку!

– Там будет видно, старпом. Может, у них корыто застраховано. А пока – принимай управление. Пройдусь по судну, прикинем вместе с боцманом, куда разместить «гостей».

– Есть, сэр!

Альфредо Карлос занял место первого пилота, дружески подмигнул Мишелю Бертрану, тихо молившемуся о том, чтобы капитан навеки забыл о неприятной истории. Но командиру было не до провинившегося курсанта. Непонятная тревога поселилась в сердце, скреблась и шевелилась внутри и, как ни старался Николас Болдвейн выгнать ее, снова и снова напоминала о себе.

Подсознание Болдвейна, опытного капитана с тридцатилетним стажем полетов, шептало, что надо пройти мимо терпящего бедствие катера. Но Николас усилием воли подавил приступ малодушия. Он знал, что никогда в жизни не нарушит устав космического братства. По сигналу SOS любой корабль обязан оказать помощь...

* * *

– Старший лейтенант Дмитревский, зайдите к Адмиралу, – пропел робот-секретарь красивым женским голосом, и Роман замер посередине каюты с поднятой ногой.

Уже через миг он был у входа в кабинет, нервноправляя руками форменные брюки. Выдохнул, распахивая дверь в отсек:

– Старший лейтенант Дмитревский по вашему приказанию прибыл!

– Садись, Роман, – Адмирал приветственно махнул ру-

кой, на миг оторвавшись от картины звездного неба. Иллюминатор в кабинете Норта Свенссона был предметом особой гордости командующего Звездным Надзором. Огромное окно, во всю стену, не видеомонитор, как было модно, а именно толстое прозрачное стекло, за которым открывался отличный обзор на взлетные полосы базы. Временами яркие вспышки отражались в металлических конструкциях, размеченные светящейся краской причалы окутывались клубами дыма – стартовали корабли ЗвЕна, заступавшие на боевое дежурство. И на всю эту суету, не мигая, смотрели звезды.

На фоне черного неба и разноцветных вспышек Адмирал выглядел внушительно. Двухметровый седой великан стоял молча, заложив руки за спину.

– Я ... лучше ... так ... – выдавил из себя Роман, непослушными руками расстегивая карман, в котором лежал рапорт.

Норт Свенссон медленно обернулся, рассматривая офицера. Дмитревский никак не мог справиться с пуговицей. Наконец, он все же вынул бумагу, развернул сложенный вчетверо лист и аккуратно положил его на стол. А потом сделал шаг назад и замер по стойке «смирно».

Командующий Звездным Надзором долго и внимательно читал рапорт, временами его взгляд замирал, становился глубоким, отсутствующим. Словно Адмирал думал о чем-то своем... Потом он бросил лист в сторону, встал из-за стола. Медленно прошелся по кабинету, задумчиво глядя на картину за иллюминатором.

Дмитревский все так же ждал, вытянувшись по струнке.

– Ты не виноват, Роман! – тихо сказал Норт Свенссон. –

Поверь мне...

– Виноват, командир! Виноват! Я координировал операцию на Денте, и если мы не смогли спасти всех заложников, то кто же...

– Согласно статистике, при решении задач такой сложности спасти *всех* заложников почти невозможно. Сколько раз мы проводили операции по освобождению пленников – столько раз были жертвы.

– Но это не снимает с меня личной ответственности за произошедшее, господин Адмирал!

– Это хорошо, старший лейтенант, хорошо, когда офицер правильно понимает свой долг. Но, если я буду разбрасываться кадрами, после каждого такого рейда, кто будет тащить лямку службы? Еще раз говорю: в подобных случаях почти невозможно спасти всех заложников!

– Сэр, я не могу класть человеческие жизни на чашу весов статистики! Я проводил операцию, мы не смогли спасти людей!

Норт Свенссон оглянулся, окидывая взглядом молодого офицера, заложил руки в карманы, раскачиваясь с пяток на носки. Хмыкнул. И снова вернулся к созерцанию звездного пейзажа:

– Ты не виноват, Роман. К тебе не может быть вопросов! Перед мысленным взором старшего лейтенанта Дмитрев-

ского вновь возникли черные, открытые рты гротов, из которых десант выводил пленников. «Голодные рты, – не к месту подумал офицер. – Ненасытные». Он вспомнил лица тех, кого не успели спасти. Судорога боли исказила лицо. Взгляд старшего лейтенанта метнулся по каюте, пробежал по спине Адмирала, уперся в стол.

Многоканальный коммуникатор, подставка для ручек, визитница. Рапорт, чуть в стороне. Бумаги, бумаги, бумаги. Грудой. Лежат в полном беспорядке, для вида... Для вида? Прикрывая собой... *Прикрывая собой пистолет!* Изумленный взгляд старшего лейтенанта Дмитревского метнулся вверх. Бездонная черная глубина спокойных глаз Адмирала...

Норт Свенссон поднял рапорт со стола, зачем-то взвесил его, а потом вернул упрямо офицеру. Не давая открыть рта и вымолвить хоть слово, произнес:

– Меня вызывают в правительство МегаСоюза. Для отчета по операции на Денте-пять. Возможно всё, даже отставка. Короче, так: либо я вернусь, и тогда мы снова поговорим по данному вопросу, либо подашь рапорт новому командиру. Все! Разговор окончен.

Старший лейтенант Дмитревский на автопилоте выполнил команду «кругом» и на деревянных ногах вышел из кабинета, осторожно прикрыл за собой дверь. В приемной он задержался, прислушиваясь. Выстрел мог прозвучать в любую секунду...

Трель видеодфона настойчиво врывается в сознание.

– М-м-м, – промямлила Дженифер, пытаясь заползти с головой под подушку. Вредный аппарат продолжал надрывать-ся, все громче и громче. Несомненно, это был отец. Только он способен звонить так рано, да еще и столь настойчиво.

Не открывая глаз, Дженни нащупала трубку, подняла ее.

– М-м-м...

– Вставай, соня! Уже одиннадцать! – Конечно, это был отец...

– Как?! – Дженифер даже приоткрыла глаза. – Папочка, *еще только* одиннадцать?! И ты меня будишь?!

– Ребенок, за лето ты совсем отвыкнешь от нормальной жизни. Кто заставляет тебя гулять по ночам или до чертиков в глазах таращиться в головизор?

– Папочка, но у меня же каникулы... – Дженни перевернулась на кровати, потягиваясь всем телом, откинула черные волосы с лица.

– Хватит дрыхнуть! Позавтракаешь, а потом забеги, пожалуйста, ко мне. Дело есть.

– Какое?

– Вот зайдешь, тогда и узнаешь. Пока!

Дженифер весело фыркнула. Вечно отец что-то придумает, но ему обязательно надо создать атмосферу таинствен-

ности, чтобы дочь помучилась. В прошлый раз тоже пускал-пускал пыль в глаза, а потом оказалось, что на грузовом корабле геологи привезли поющий камень с Эридана, о котором она давно просила отца. Шикарный подарок на окончание школы.

Дженифер сбросила одеяло в сторону, сладко потягиваясь и прикидывая, чем отец хочет удивить ее в этот раз. С тех пор как мама умерла, Тагор Рол отчаянно баловал дочь. Дженни точно знала, что отец чувствует себя виноватым перед ними обеими. Во-первых, Тагор Рол управлял центром спецсвязи в невообразимой глуши, на Лауре, где поселенцев было менее двухсот человек. Во-вторых, они осели на этой планете десять стандартных лет назад, или около шести по местному календарю. Здесь год гораздо длиннее обычного, земного. Тихая провинциальная планета, где основное занятие людей – разведка месторождений, а население – геологи и их семьи. Неспешная, почти деревенская жизнь. На все это Тагор Рол обрек свою семью... Он не предполагал, что его жена никогда уже не увидит Землю, останется спать вечным сном на Лауре.

Дженни выросла на этой планете, Землю помнила плохо и не скучала по родине так, как мать. Девушка привыкла ко всему – к зеленым океанам деревьев, закрывавших небо, к другому календарю, согласно которому ее возраст приближался к двенадцати годам. До поры до времени она спокойно относилась к тому, что на планете мало людей. В ее клас-

се учились всего пять человек, но и в этом девушка не видела ничего странного. И только в последнее время она стала все чаще задумываться: а что же дальше? Закончив школу, Дженифер хотела продолжать учиться, мечтала поступить в институт, но на Лауре не было никаких учебных заведений, кроме школы. Это значит... Это значит, что... скорее всего, ей предстоит расставание с отцом.

Тагор Рол это прекрасно понимал. «И вообще, – подумала Дженни. – Тут даже не с кем сходить на дискотеку. Ну в самом деле, не танцевать же все время с Норри Чавесом».

«Ха-ха!» Девушка вспомнила, как забавно краснел и злился Норри, когда она танцевала с другим одноклассником, Мартином Кукочем. Иногда Дженни специально выбирала щуплого и плохо танцующего Кукоча, для того чтобы позлить здоровяка Чавеса. Норри, с трудом одолевший школьную программу и мечтавший о карьере профессионального боксера, почему-то считал Дженни своей девушкой, но она сама не была согласна с таким положением вещей и всячески старалась продемонстрировать независимость...

«Да. Хорошо тем, кто живет в больших городах, там от поклонников нет отбоя. А тут, в глуши, и выбирать не из кого!» Дженифер вытянула длинные стройные ноги, разглядывая себя. Грациозно приподнялась на кровати, присев на край и придерживая волосы руками. Выгнулась всем телом. По многочисленным сериалам она знала, что именно так надо сводить мужчин с ума...

«Было бы кого сводить с ума», – расстроено подумала Дженифер.

– Ой! Ой! – девушка даже подпрыгнула на кровати и начала резво бегать по комнате. Она вспомнила, что сегодня во второй половине дня на Лауру прибывает очередной грузовик с партией оборудования для геологов! Как обычно, корабль несколько дней будет проходить регламентные работы в порту, а экипаж... Экипаж в это время получит увольнение на планету.

– Ха-ха, – пропела Дженифер, ненадолго замирая перед зеркалом. – Сегодня даже есть для кого сделать а-а-собый макияж.

Девушка с веселым криком устремилась в ванну, подставила плечи и спину под упругие струи воды, бившие со всех сторон. Так, теперь сделать похолоднее! Она фыркала и плескалась, прикидывая, что сегодня наденет короткие облегающие шорты. Жаль, сейчас слишком жарко, чтобы носить колготки. Это почему-то всегда заводит мужчин... Но ее стройные загорелые ноги и так никого из экипажа не оставят равнодушным! И – да! – обязательно надеть ту легкомысленную полупрозрачную футболку, которая делает ее фигуру неотразимой. Длинные волосы – по плечам, косметику – поярче, сегодня особый день! Не забыть бы позавтракать!

– Папка! – она вылетела из ванной, на ходу набирая номер Тагора Рола и устремляясь на кухню. – Папка! Я обязательно забегу к тебе, днем! А вечером меня рано не жди...

Дверь за старшим лейтенантом Дмитриевским закрылась. Седой человек, с глазами, в которых читалась страшная усталость, медленно прошелся по кабинету, от стола до окна, постоял немного, глядя на вспышки стартующих кораблей. За долгие годы работы в Звездном Надзоре эта постоянная суета стала привычной, родной. Въелась в кожу, как пыль в лицо геолога-разработчика. Адмирал вернулся к столу, сел в кресло, отодвинул бумаги в сторону. Под ними лежала трубка, обычная курительная трубка. Норт Свенссон долго смотрел на нее, вспоминая. Он бросил курить много лет назад и редко доставал трубку из дальнего ящика стола.

Командир Звездного Надзора всегда призывал офицеров к здоровому образу жизни, и, уж конечно, никто из них не знал, что когда-то Адмирал был другим... Очень давно.

– Двадцать три года, – прошептали губы. – Нет, двадцать семь, если считать *с самого начала*. Или уже двадцать восемь? Да, почти двадцать восемь. И все равно от этого не уйдешь, никогда не уйдешь.

Он крепко зажал мундштук зубами, вернулся к иллюминатору и застыл, посасывая пустую трубку.

– Папа! – ворвался в ходовое отделение «грузовика» солнечный мальчишеский голосок, и пилот улыбнулся. – Папа!!! Я знаю, ты уже

близко! Мы слышали позывные твоего корабля! Ты возвращаешься?

– Сынок! – прошептал пилот по имени Ларсен. – Как же я по тебе соскучился...

– Папка!

– Привет, Хенрик! Я вижу вас с мамой на обзорных мониторах! Знаешь, как красива наша Соната из космоса? Она сияет огнями, как новогодняя елка. Ты уже вырос, сынок?

– Папка, да ты же совсем близко! – зазвенел восторженный колокольчик, и седой старик в мундире адмирала болезненно сморщился, изо всех сил, до судорог, сжимая мундштук пустой трубки зубами. – Папка! Тебя так долго не было! Я уже совсем большой! Мама говорит, что я скоро тоже смогу водить корабли и буду лучшим пилотом созвездия, как ты. Правда?

– Правда, малыш! – улыбнулся счастливый отец, протирая глаза. Соринка попала, что ли? Его «грузовик», благополучно завершив серию нелегких рейсов, возвращался домой. Домой, на отдых. И Ларсен был несказанно рад тому, что слышит голос сына прямо сейчас, еще из космоса, даже не совершив посадку на космодром.

И вдруг слова застряли в горле пилота. Коротко пискнули детекторы гиперперехода, фиксируя появление большой массы в непосредственной близости от грузовика. Две черные тени, хищно вынырнувшие из глубин космоса, скользнули поперек обзорного экрана. Корабли полным ходом шли к сияющему в вечной

галактической ночи цветку.

Тревожно загудел зуммер бортового анализатора: «Нет идентификации». На чужих звездолетах были выключены сигналы опознавания. Ларсен задохнулся. Круги метались перед глазами.

– Центральный! – заорал он не своим голосом, мигом сдвигая регулятор усиления передатчика на максимум. – Мать вашу!!! Вы что, спите?! Атака из сектора пятнадцать, два корабля!!! Срочно тревогу-эвакуацию населению! Где заслон?!

– Папка, ты кричишь мне в ухо таким страшным голосом... – пропел обиженный колокольчик. – Ты чего? Папка! Играешь со мной в бандитов, да? – переливистая трель смеха. – Я так счастлив, что ты снова будешь дома, с нами! Мама совсем не умеет играть в прятки. И в гангстеров. С тобой я никого не боюсь. Папка! Папка... Что это?! Что это воеет над головой?

Вцепившись побелевшими пальцами в пульт управления, Ларсен смотрел, как два корабля, совершив идеально правильный разворот над сияющим в ночи городом, стремительно удаляются вверх. На планету, сказочную новогоднюю елку, неторопливо падали пузатые капли. Отсюда, издали, они казались совсем маленькими и совершенно безобидными. Но Ларсен знал, что такой смерть представляется всегда. Издали или вблизи, со стороны она кажется безобидной. И ничего нельзя было сделать. Он не успевал. Не успевал. Хотя и самую малость...

Через миг две сверхмощные вспышки термоядерных

разрядов заставили погаснуть все обзорные экраны. Он не закрыл глаза. Ларсен хотел ослепнуть, чтобы не видеть всего этого, не видеть больше ничего. Он уже ослеп от горя. На него упала бомба, на него, не на сына. Не на жену, нет! Не на его дом, которого больше не существовало.

Он вернулся слишком поздно. Слишком поздно, чтобы спасти. Слишком поздно даже для того, чтобы просто быть там, с ними рядом. Еще через миг вспышки погасли, огромные клубы светящейся пыли окутали планету, а потом из завертевшегося лохматыми воронками дыма неторопливо поползли в разные стороны безжизненные мертвые куски камня.

– А-а-а! – кричал человек в командной рубке. Он не ослеп, не ослеп. Ларсен все видел, видел потому, что умная автоматика успела погасить, затемнить экраны, сберегая глаза пилота. – А-а-а! – Руки сорвали пломбы предохранительной автоматики, вырубая процессор. Нога ударила по педали, страшный рывок ускорения вмял тело в кресло, разрывая сосуды.

Скрипели и стонали крепления в ходовой рубке, металл тонко пел и лопался, а человек все вдавливал в палубу педаль управления форсажным режимом, сжимая белыми, совершенно бескровными пальцами штурвал. Грузовой корабль заложил широкую дугу, догоняя уходящие от мертвой планеты корабли.

Активация противометеоритного орудия... Запуск электронного прицела, подсветка... Селекция цели... В перекрестии быстро промелькнул силуэт одного из

убийц, Ларсен сработал штурвалом и маневровыми двигателями, заставляя чужой звездолет вернуться в центр, на пересечение тонких светящихся линий. Пилот давил на педаль, выжимая из двигателя максимум линейной скорости. Металл стонал, что-то сорвалось с крепежной стойки, прямо за спиной, со скрежетом проползло через всю рубку, ударилось в противоположную стену. Звон осколков... Ларсен даже не думал о том, что это было. Возможно, его собственное сердце.

Как только силуэт в прицеле вырос, он вдавил гашетку огня. Пропитавшийся человеческой ненавистью корабль трясся, выпуская заряд за зарядом. От обшивки идущего впереди звездолета летели клочья, он попытался сманеврировать, но Ларсен не зря считался лучшим пилотом этого сектора Галактики. Если бы не Великая Анархия, разбившая человечество на отдельные кланы, на местные «княжества», он мог бы учить других летать. Он не был бы пилотом транспортника, перевозившего из одной звездной системы в другую нужные людям грузы. Он выучил бы на пилота своего сына. Щедро делился бы своим искусством со всеми.

Но и Ларсен, и его сын имели несчастье родиться не в то время, потому пилот давил на гашетку огня, и ему было безразлично – развалится судно на куски или нет. От убийцы, висевшего в рамке прицела и безрезультатно пытавшегося сманеврировать, по-прежнему летели обломки. Вот, наконец, пушка

Ларсена пробил броню и снаряды начали крошить начинку корабля.

Огромная вспышка залила экран лобового обзора. Было ли это топливо или взорвались баки с кислородом, пилот не успел подумать. Руки на автомате дернули штурвал вверх, надеясь погасить ударную гравитационную волну. Обшивка грузовика стонала, мониторы выходили из строя один за другим. А Ларсен молился о том, чтобы уцелел ходовой обзорный экран, потому что еще оставался другой убийца, которого обязательно следовало покарать.

Пилот нашел второй корабль довольно быстро, тот стремительно уходил в сторону светила, надеясь спрятаться в сияющей короне звезды, сбить с толку как человеческие глаза, так и локаторы преследовавшего его судна.

– А-а-а! – рычал Ларсен в рубке грузовика, лишь недавно мотавшийся между планетными системами и ни за что не желавший поступать на военный флот. Еще вчера его знали, как самого веселого балагура в эфире... Он был мужем и счастливым отцом. Вчера, в другой жизни. Сейчас он догонял второго убийцу и не думал о том, что будет после того, как корабль бандитов исчезнет навеки. Он лишь выжимал из двигателя предельную мощность, уверенно контролируя растущий силуэт в прицеле. Залп! Пушка дернулась несколько раз и захлебнулась. Запас снарядов был израсходован.

Пилот вывел двигатели на форсаж и застыл.

Через несколько минут убежавшее судно заполнило собой весь обзорный экран. Ларсен хорошо видел вспыхивавшие сигнальные огни, вращающиеся антенны радаров, растущую на глазах рубку управления. Вот уже различимы царапины на корпусе, разбитые иллюминаторы. Удар!

Обшивка беглеца, словно вспоротая гигантским ножом, раскрылась. В этот миг страшная волна крутанула оба корабля, взорвались кислородные баки. Суда развалились на части, вспыхивая. Ларсена выбросило из ходовой рубки вперед, шлем на его скафандре автоматически защелкнулся, как только давление стало падать. Сквозь толстое стекло пилот увидел, как из ходовой рубки корабля – убийцы выбросило человека. Его крутило в пространстве, руки и ноги нелепо болтались, как если бы кто-то, не переставая, дергал за ниточки, пришитые к тряпичной кукле.

Тряпичную куклу несло навстречу фрагменту разбитого судна. Скафандр чиркнул по острой, разлохмаченной взрывом кромке обшивки. Через миг в стекле гермошлема мелькнули наполненные ужасом глаза, легкое, невесомое облачко кислорода выскользнуло из чужого скафандра, превращаясь в кристаллики, а затем что-то лопнуло в лоскутьях, как воздушный шарик. Во все стороны полетели застывающие кровавые сгустки. Потом Ларсен потерял сознание.

Спустя несколько часов его подобрал санитарный

корабль. Крейсера армии и спасатели прибыли в систему после того, как замолчали все передатчики Сонаты. Сигнал SOS – тот, что в авторежиме передавал скафандр Ларсена, – был единственным, который смогли засечь чуткие пеленгаторы. Пилот грузовика был первым и последним, кого увозил на борту санитарный корабль.

Ларсена больше не существовало, в прошлом осталась планета, где когда-то он бегал босиком по траве. Где встретил ее и где любимая женщина сделала его счастливым человеком, подарив сына. Где потом, уже позднее, учил Хенрика всему, что умел сам. Где уходил в космос из дома, случалось – надолго, но всегда – чтобы вернуться, чтобы снова услышать: «Ну вот и ты». Обнять. Он знал, что уже никогда не прозвучат эти слова. И его сын не сможет стать лучшим пилотом.

...Великая Анархия медленно умирала. Съезживалась, шипела и плевалась ядом, как змея, но отступала. Разброду кланов и бесконечным междоусобным войнам надо было положить конец. Создававшийся Звездный Надзор был тем местом, где Норт Свенссон собирался провести остаток своих дней. Молодого, бесстрашного офицера ценило начальство. Тогда, в первые годы, все было просто. Лучшие быстро шли наверх. Человечество, задыхавшееся в дыму бесконечных войн, мечтало о мире.

Норт Свенссон, ненавидевший террористов, отдававший все силы Надзору, стремительно поднимался по служебной

лестнице. Пока, в конце концов, не занял это кресло...

Он ничего не забыл. Просто все было схоронено под толстым пластом прожитых лет: и молодой пилот Ларсен, и сгоревшая в огне Соната, и даже трубка, пришедшая к Адмиралу из тех далеких времен. Но вчера, когда десантники вытащили из грота молодую женщину с мертвой девочкой на руках, *это* вернулось.

– У меня мог быть такой же сын, – прошептал Адмирал, когда закрылась дверь за старшим лейтенантом Дмитриевским. – Такой же горячий, упрямый и... и честный. По возрасту вы подходите...

– Адмирал Норт Свенссон, – мелодично пропел на столе коммуникатор. – Экспресс-катер для отправки к борту крейсера ожидает вас. Напоминаю, через два часа запланирован отчет правительству Межгалактического Союза по операции на Денте-пять.

– Да все я помню, – тихо проговорил Адмирал, вытаскивая трубку изо рта, осторожно проводя по ней морщинистой ладонью. Свенссон открыл нижний ящик стола, убрал ее внутрь. – Все я помню. Ничего не забыл...

* * *

– Обе турбины – стоп! Правая – малый ход! Стоп! – подавал команды на ходовой мостик Альфредо Карлос, напряженно всматриваясь через иллюминатор выходного шлюза в

маячивший по правому борту силуэт аварийного катера.

Рядом с ним с газовым ружьем в руках застыл боцман «Одинокого Бродяги», Валдис Крапикас. Капитан грузовика Николас Болдвейн, подчиняясь командам старпома, выравнивал ход судна.

– Левая машина назад! Стоп! Обе турбины – малый ход! Гут! – Альфредо Карлос удовлетворенно улыбнулся, уступая место у иллюминатора боцману. Тот прильнул к стеклу, глядя на прогулочный катер. Теперь скорости кораблей совпали, оба судна шли параллельными курсами, на небольшом удалении друг от друга.

– Что там, старпом? – прозвучал в переговорнике голос Николаса Болдвейна. – Настроили?

– Так точно, сэр, – Карлос шутливо вскинул руку к виску, хотя командир «Бродяги» не мог видеть своего помощника. – Идем параллельными курсами. Боцман выходит на охоту.

– Давайте поаккуратнее, ребята, чтоб мне без глупостей. Альфредо повернулся к Валдису, который уже опускал гермозабрало скафандра на лицо.

– Ну что, не промахнешься, снайпер? – улыбаясь, спросил он. Стекло его шлема все еще оставалось открытым.

– Первый раз, что ли? – деловито проверяя ружье, уточнил боцман. – Пора открывать шлюз, Альфредо.

– ОК, – прозрачный щиток скользнул на лицо старпома.
– Активирую связь, раз-два-три, проверка. Мостик, как

слышите?

– Слышу хорошо, – тут же отозвался Болдвейн.

– Боцман, раз-два-три, настройка громкости, как слышимость?

– Ты орешь мне в ухо, старая калоша, – проворчал Крапикас, морщась и убавляя громкость динамиков.

– Раз-два-три.

– Теперь все путем. Открывай.

Легко и беззвучно скользнула в сторону створка выходного шлюза, скрываясь в боковом пазу. Боцман сделал шаг вперед, к проему, поднял ствол.

– Раз-два-три-четыре-пять, вышел зайчик погулять... – легкомысленно пропел Карлос, со стороны наблюдая за действиями боцмана.

– Не гундось под руку, – Крапикас поймал в прицел аварийный катер.

Тумм! Отдача швырнула боцмана назад, он потерял равновесие, но твердая рука Альфредо Карлоса поймала товарища, удержала от удара о переборку шлюза.

– Благодарю, старпом...

– Потом сочтемся? Бутылка текилы?

– Ну что там у вас? – вновь прозвучал в динамиках тревожный голос Николаса Болдвейна.

– Да боцман тут хотел полетать немного, а я вернул его на грешную землю... палубу... Все в порядке, кэп.

– Я спрашиваю, как выстрел?

– Вроде идет как надо.

Оба человека в выходной камере наблюдали за светящейся точкой «присоски», быстро удалявшейся от борта сухогруза в сторону «прогулочника». Длинный прочный шнур тянулся за электромагнитной головкой, бухта у ног боцмана разматывалась и худела на глазах.

– Хватит троса? – озабоченно спросил Карлос.

– По прицелу расстояние проверял, – без тени сомнения ответил боцман. – В аккурат на три четверти длины.

Валдис Крапикас не ошибся. Трос размотался почти полностью, когда «присоска» достигла борта катера. В безвоздушном пространстве люди не слышали никаких звуков, но загоревшийся ярко-зеленый сигнал на головке дал знать, что электромагнит сработал.

– Отличный выстрел, Валдис! – одобрительно произнес старпом. – В стороне от выходного шлюза катера, и дурацкие иллюминаторы не зацепил...

Крапикас скупо улыбнулся. Да, иллюминаторы катера были проблемой – слишком большие. Совершенно нелогично с точки зрения безопасности судна, но прогулочный катер – есть прогулочный катер... Хорошо, что удалось посадить присоску на ровный стальной бок чужой посудины, это позволяет надеяться, что «рыбка» не сорвется с крючка.

– Давай максимальную мощность на магнит, – распорядился старпом, заводя сверхпрочный металлический трос в барабан лебедки и зажимая хвостовик. – Центральный!

– Слушаю, Альфредо! – тут же отозвался с мостика Болдвейн.

– Мы включаем лебедку, следите за чертовой посудиною, чтоб в борт не ударила.

– Отлично, старпом, приступайте.

– Кэп, как там на аварийном судне. Что говорят?

– Пока подтвердили, что все благополучно. Ждут наших дальнейших указаний...

– Славненько. Кэп, передай им, ждать осталось недолго. Поехали, Валдис!

Корпус «Бродяги» завибрировал, когда Альфредо Карлос подал ток на лебедку. Барабан быстро выбрал слабинку, трос натянулся, катер медленно, почти неразличимо на глаз, поддавался усилию, стал сближаться с «Бродягой».

– Ну вот, – весело сказал Альфредо. – «Присоска» выдержала, трос не лопнул, тьфу-тьфу-тьфу. Минут через десять подтянем консервную банку к борту и вытащим этих раздолбаев...

* * *

День тянулся жутко медленно. Дженифер придумала тысячу мелочей, чтобы заставить стрелки часов двигаться быстрее. Она перемыла полы в доме, вытерла пыль во всех комнатах, долго обсуждала по видеofону с Миленой Райдер, школьной подругой, предстоящую посадку грузового кораб-

ля. Стрелки еле ползли по циферблату... Положение не спас даже любимый сериал, который как раз подвернулся под руку на одном из каналов телевизора.

Немного развеселил девушку Норри Чавес, который без приглашения заявился в гости. Дженифер как раз заканчивала уборку в доме, размышляя о том, не следует ли еще раз сбежать под душ и накраситься поярче? И тут раздался звонок в дверь...

– Ой! – воскликнула Дженифер, увидев на пороге Чавеса. – Какие гости, да еще и без приглашения!

– Прости, Дженни, – Норри неловко переминался с ноги на ногу. Он и в обычные дни не очень складно выражался, а сегодня просто превзошел сам себя. – Тут... мне... надо...

– Что тебе надо, зайчик? – легкомысленно пропела девушка, разглядывая свое отражение в зеркале и думая о приближающемся к планете корабле.

– Дженифер! – Норри собрался с духом, его речь стала отрывистой, резкой. – Я хочу поговорить с тобой серьезно.

– Ты способен разговаривать серьезно, Чавес? – Дженни картинно уперла руки в бока, ее сочные упругие груди четко обрисовались под облегающей футболкой.

Норри окинул девушку быстрым взглядом, отвел глаза в сторону, краснея.

– Так что? – Дженифер откровенно дразнила одноклассника, наслаждаясь его беспомощностью.

– Дженни, давай пройдем в дом, сядем, – Норри снова

сбился, потерял нужный настрой.

Они прошли в комнату, расположились в мягких креслах. Дженифер тут же вытянула вперед длинные стройные ноги, подумав, закинула одну на другую. Она точно знала, что так выглядит совершенно неотразимо.

– Дженни, – начал Чавес, старательно разглядывая ковер у ног одноклассницы. – Я уезжаю.

– Да ты что? – неприятно удивилась девушка, подаваясь вперед и быстрыми движениями головы отбрасывая длинные волосы с лица. – Куда это ты?

– Ты знаешь, я всегда мечтал... – речь парня стала быстрой, сбивчивой. – Я хотел... выступить на ринге... профессиональным бойцом... быть. Да. Вот. И мне предложили. Пройти тесты в школе боя. У Джуда Ли. Слышала?

– У самого Джуда Ли?! – Дженифер закатила глаза, изображая обморок и откидываясь в кресле. – Конечно, слышала! Вот это да! Он берет тебя в свою школу?!

– Ну, берет или нет – рано еще... Говорить. Но тесты... Понимаешь, я улетаю через неделю.

– Молодец! – Дженифер подпрыгнула от восторга, перегнулась вперед и хлопнула одноклассника по плечу. – Вот будет круто! Лет через пять ты станешь знаменитым на весь МегаСоюз бойцом, и я всем буду рассказывать, что Норри Чавес – мой хороший знакомый. Как мне будут завидовать!

– Дженни, – слова застряли в горле парня. – Я бы хотел... я бы хотел... чтобы ты... поехала со мной. Со мной, понима-

ешь? Вот.

Он, наконец, произнес самое главное, и теперь, когда *это* осталось позади, почувствовал облегчение. Пусть даже услышит «нет», но он сделал все, что от него зависело.

– Что? Что ты сказал? – улыбка медленно сползала с лица девушки.

– Чтобы ты поехала со мной! – упрямо повторил Норри, поднимая глаза. Его взгляд встретился со взглядом девушки, и Дженифер часто-часто заморгала.

– Норри... ты... – запинаясь, пробормотала она. Такой поворот событий поставил ее в тупик. – Я не... я никогда... не думала... не думала об этом, понимаешь? Я не ... не готова к таким решениям.

– Но эти слова не означают отказ? – парень напряженно искал ответ в темных глазах девушки.

– Норри, – Дженифер поднялась с кресла, прошла по комнате, сжимая виски ладонями. – Норри. Я ничего не могу тебе сказать... сейчас. Давай вернемся к этому потом. Хорошо?

– Когда?

– Потом, позже. Не сейчас, – ей хотелось любым способом оттянуть трудное разбирательство с поклонником.

– Хорошо, Дженифер. Через неделю я улетаю. Теперь ты все знаешь. Я буду ждать ответа...

– Договорились, Норри, – девушка не знала, как закончить трудный разговор.

– Мне уходить? – глупо спросил Норри, поднимаясь с

кресла вслед за Дженифер и неловко переминаясь с ноги на ногу.

– Лучше... да. Норри... Я бы хотела... немного побыть одна.

– Счастливо, Дженни, – дверь за ним закрылась, и девушка облегченно опустилась в кресло. – Фух! – после паузы сказала она самой себе. – Надо же, какой странный день...

Она застыла на месте, размышляя. Вызов коммуникатора заставил девушку вздрогнуть. Дженни не захотела активировать дисплей видеотелефона, ограничилась ответом по трубке:

– Алло?

– Дженни, это отец. Ты одна?

– Да, папа. А почему ты задал такой вопрос?

– Ты не включаешь фон...

– Одна.

– Когда сможешь зайти ко мне?

– Ой! – смутилась Дженифер. – Прости, папочка. Я тут... Совсем забыла. Сейчас забегу.

– Хорошо, буду ждать. Пока!

– Пока! – Дженни бросила трубку на стол, начиная снова бегать по дому. У нее совсем вылетело из головы, что надо заскочить к отцу. Предстоял какой-то разговор.

А потом, потом... До посадки сухогруза останется немного времени. Она поспешила к шкафу с одеждой.

* * *

– И ты подал рапорт об отставке?! – изумленно спросил Стивен Морли, невольно повышая голос. Его руки взметнулись к вихрастым рыжим волосам.

– Да, – ответил Дмитревский. – Понимаешь, я долго думал...

Они сидели в небольшом уютном кафе базы ЗвЕна, в дальнем углу, за столиком на двоих. Огромный видеомонитор, во всю стену, создавал иллюзию открытого звездного пространства. Стивен Морли неторопливо потягивал коктейль через трубочку, слушая друга.

– Понимаешь, Стиви, я не знаю, как быть... Я запутался. Мы не спасли заложников...

– Ты не виноват, – уверенно заявил старший лейтенант Морли, положив ладонь сверху на поддрагивавшие пальцы Дмитревского.

– Да что вы все заладили: не виноват, не виноват?! – в досаде выпалил Роман, освобождая руку.

– А кто еще сказал это?

– Адмирал, когда я отдал ему рапорт.

– Вот видишь, Пират, командир считает точно так же... – Стивен умышленно использовал шутовское прозвище, давно приклеившееся к Роману Дмитревскому. – Кстати, что сказал Норт Свенссон по поводу рапорта?

– Не принял. Отправился в МегаСоюз, сказал: вернусь, тогда и разберемся.

– Гра-амотный ход, – одобрительно протянул Стивен. – Уважаю.

– Да уж, тянем кота за хвост! Адмирал пояснил, что если его отправят в отставку, то мне – подавать рапорт новому командиру. А если он останется во главе Надзора, то после возвращения нам предстоит разговор.

– Нет, Пират, ты не прав, – вымолвил Морли, отодвигая коктейль. – Адмирал очень точно рассчитал. Сам знаешь, поспешные решения никогда не давали хороших результатов.

– Стиви... – Дмитревский несколько раз сжал длинные нервные пальцы. – Ты знаешь, каково это? Я совсем не мог спать прошлой ночью. Только прилягу, закрою глаза – молодая женщина протягивает ко мне руки, умоляет о помощи. Я кричу, просыпаюсь – ничего. Тишина. Снова закрываю глаза – и она здесь, в каюте, рядом. А я опять не успеваю... Понимаешь?

– Успокойся, Роман, – Стивен положил Дмитревскому руку на плечо, сильно встряхнул. – Ну же! А как ты думал? По-другому и быть не могло. До сих пор мы видели, как погибают взрослые здоровые мужики, но не женщины и дети...

– Это страшно, Барс, – Дмитревский посмотрел на друга. – Я не успеваю. Закрываю глаза и... Потом долго лежу, глядя в металлический потолок. Но это не самое плохое. Я

лежу так, лежу, боюсь уснуть. А потом встаю, подхожу к иллюминатору. Там корабли Надзора. Стартуют. Садятся. Над ними звезды. Десятки, сотни звезд. Тысячи обжитых или колонизируемых планет. Везде люди.

– Успокойся, Роман!

– Стиви, но над этим, сверху, над кораблями, планетами, звездами – маленькая мертвая девочка. Она улыбается мне...

– По-моему, тебе нужен отпуск, Пират, – после паузы выдал старший лейтенант Морли. – Так и свихнуться недолго.

– Ты думаешь, я болен, Барс?

– Нет, ты не болен. Это обычный шок.

– Обычный... – тихо повторил Дмитревский, сутулясь.

Легкая волна оживления прокатилась по залу. Люди вставали из-за столов, о чем-то переговариваясь между собой, улыбались и даже пожимали друг другу руки.

– Что, что такое? – поднял голову Роман.

– Погоди минуту, – Стивен Морли поднялся, легкой кошачьей походкой подошел к одному из столиков, о чем-то быстро переговорил с сидевшими за ним людьми. Кивнул, стремительно проскочил по узкому проходу и присел на краешек стула, рядом с Дмитревским:

– Мы тут увлеклись, ничего вокруг не видим и не слышим. Адмирал докладывал правительству МегаСоюза об операции на Денте-пять. Совет принял во внимание аргументы Свенссона, правительство по-прежнему доверяет Надзору. Норт все еще наш командир, Роман. Адмирал возвращается

обратно на базу.

– Видимо, это хорошие новости, – задумчиво протянул Дмитриевский, разглядывая узор на скатерти.

– Мой тебе совет, Пират: попроси отпуск. Теперь у вас обязательно будет повторный разговор о рапорте, Адмирал не забывает такие вещи. Он вызовет тебя «на ковер», порви к черту рапорт. Попроси отпуск. А там, после, определишься, что и как.

* * *

Три фигуры в скафандрах отделились от ярко освещенного прожекторами корпуса прогулочного катера, плавно двинулись в пространстве в сторону шлюзового тамбура «Одинокого Бродяги». Последний из «гостей» тащил на спине здоровенный мешок...

– Чего это он прет на себе? – удивился Альфредо Карлос, наблюдая за приближением незнакомцев. – Портрет любимой мамочки?

Боцман не ответил, и тогда старпом повернулся к нему лицом. К своему удивлению, он обнаружил, что губы Валдиаса Крапикаса шевелятся, но ничего не было слышно.

– Ты что-то сказал? – громко спросил Карлос, прижимая ларингофон к горлу.

Боцман утвердительно кивнул, снова начал шевелить губами.

– Я тебя не слышу! Включаем внешнюю связь!

Крапикас понял его, согласно потряс головой, активируя динамики.

– Ерунда какая-то, – через мгновение сообщил он старпому. – Отключилась внутренняя связь, как между нами, так и с центральным постом.

– А ведь и точно, – удивился Альфредо. – Командира не слышно. Центральный!!! – крикнул он.

– Бесполезно, – остановил его Крапикас. – Я уже пробовал. Не отвечают...

– Вот это да! – удивился старпом. – Первый раз вижу, как без серьезных причин отказывает связь.

– «Гости» на подлете.

Они повернулись к проему шлюзовой камеры, к которому приближались люди с прогулочного катера. Прошло несколько десятков секунд, и Альфредо поймал за руку первого из пострадавших, втянул его в тамбур. Следом благополучно «приземлились» двое других. Альфредо знаками попросил их активировать акустику скафандров.

– Добро пожаловать на борт грузового корабля «Одинокый Бродяга»! – с пафосом произнес он. – К сожалению, стюардесса не может уделить вам минуту внимания, а потому торжественную встречу осуществляем мы: я, старший помощник капитана, Альфредо Карлос, и боцман «Одинокого Бродяги» – Валдис Крапикас. А как зовут вас? Кто вы?

– Я – Крог! – ответил один из гостей и нагнулся, быстро

деактивируя магнитные швы на принесенном мешке.

– Круг? – удивился старпом. – Это имя или фамилия?! И что у вас за груз? Судовые документы?

– Круг, просто Круг, – отрезал человек, выпрямляясь. В его руке холодно блеснул ствол пистолета. – Но это уже не важно, старпом.

Он дважды выстрелил в голову Альфредо. Старший помощник капитана даже не вскрикнул. Сквозь разбитый гермошлем брызнула кровь, тело медленно осело на пол.

– Что? – вскрикнул Крапикас, отступая. – Что вы делаете?! – Он попытался нащупать на стене панель управления шлюзом.

– Спокойно, боцман! – второй из гостей, успевший выхватить из мешка длинный предмет, направил его на ноги Валдиса.

«Тумм! Тумм!» – как будто палкой по полупустой бочке. Ноги Валдиса одеревенели, теперь он не мог двинуться с места.

Круг шагнул к панели управления шлюзом, внимательно посмотрел на кнопки, выбрал нужную комбинацию. Через миг створка шлюза за его спиной поползла из стены, закрывая собой картину звездного неба. Еще чуть позже зашипел кислород: умная автоматика восстанавливала в выходной камере обычное давление.

Валдис привалился к стене. Один из террористов приблизился к нему вплотную, стянул шлем с головы тяжело ды-

шавшего боцмана. Потом молча шагнул назад, уступая место Кругу.

– Хочешь знать, почему он уже не дышит, а ты еще живешь и разговариваешь с нами, Крапикас? – спросил бандит.

Валдис молчал, кусая губы.

– Ваш старпом слишком много болтал. Много, но без толку. А теперь мне нужно, чтобы поговорил ты, четко и конкретно. Я знаю, что на борту экипаж из пяти человек, и еще стажер. Ты – здесь, старпом – здесь. Кэп – в ходовой рубке? Так? Не молчи, боцман! Где остальные? Я спрашиваю: где все остальные?

Валдис не проронил ни звука.

– Снимайте с него скафандр, – распорядился главарь.

Двое помощников, не особенно стесняясь, уронили парализованного члена экипажа на палубу, принялись стаскивать с него «доспехи». Потом рывком подняли на ноги.

– Лучше бы ты заговорил, Крапикас... – спокойно произнес Круг, поигрывая лазерным пистолетом.

– Да пошел ты! – мрачно огрызнулся боцман.

Круг усмехнулся.

– Ты не чувствуешь ног, Крапикас, – медленно проговорил он, глядя прямо в глаза Валдису. – Но начнем мы именно с них. Ты не можешь ходить, но когда я начну резать пальцы, один за другим, будет очень больно. Ты будешь кричать. Будешь просить меня не делать этого. Я перестану. Как только скажешь, где сейчас остальные члены экипажа вашего дол-

банного грузовика. Мне нужно точно знать дислокацию каждого человека, чтобы не совершить глупую ошибку...

* * *

Для оперативного совещания Норт Свенссон выбрал конференц-зал второго отдела ЗвЕна. Еще с борта крейсера, возвращаясь после встречи с правительством Межгалактического Союза, он предупредил Геннадия Волкова о том, что потребуется кабинет, защищенный от прослушивания. Волков, заместитель командующего по внутренней безопасности, только усмехнулся. По лицу очень худого, невысокого руководителя второго отдела – отдела контрразведки – было видно, что Геннадий готов разразиться длинной тирадой в ответ на такое заявление. Но Волков удержался, согласно кивнул головой, деловито осведомившись, сколько у него есть времени на подготовку помещения.

– Буду на базе через двадцать минут. Сразу собираем заместителей, – коротко ответил Адмирал.

Но на самом деле, пока все участники совещания собрались за столом, прошло около трех четвертей часа. Первым, конечно же, прибыл Волков. За ним, еще до прибытия Адмирала, в конференц-зале появился Ямато Токадо, начальник службы оперативной разведки. Они обменялись рукопожатием, а потом, в ожидании других участников совещания, удалились в угол кабинета, о чем-то тихо

разговаривая.

Уже после того, как крейсер Адмирала пришвартовался к причалу и командующий занял свое место, в зале совещаний нарисовался Тари Гунарссон, начальник информационных служб ЗвЕна. Дольше всех ждали Дэй Крэма, первого заместителя Адмирала, отвечавшего за боевую подготовку частей и кораблей. Несколько подразделений проводили оперативно-тактические учения, которые пришлось заканчивать без вице-адмирала, чтобы Дэй мог принять участие в разговоре. Но Крэму потребовалось время на то, чтобы вернуться на базу. Наконец, все участники совещания были в сборе.

– Господа, – Адмирал поднялся с кресла, обвел присутствующих взглядом. – Как вам известно, наша последняя операция на Денте-пять была не очень успешной.

– Нормальная операция, – возразил Волков, перекатывая карандаш по столу. – Бо#льшая часть заложников спасена.

– Вот именно, Геннадий, бо#льшая часть, – Адмирал сделал явное ударение. – Бо#льшая, но не все. Есть жертвы.

– Без них – никуда. Это закон спецслужб, – снова отметил комментарием Волков.

– Я сам знаю, что почти невозможно провести «чистую» операцию, но мы должны стремиться к этому. Мы – спецназ, понимаем, каково освободить пленников на захваченной террористами планете. Но в правительстве мне задают неприятные вопросы...

– Правительство всегда думает лишь о своем текущем рейтинге, – недовольно пробормотал Дэй Крэм, тонкими штрихами набрасывая на листе бумаги контуры сражающихся космических кораблей.

– Дэй, было бы странно, если бы они думали о чем-то другом, – усмехнулся Волков.

– Как бы то ни было, – напомнил Адмирал, – мы подчиняемся правительству Межгалактического Союза, Надзор существует на деньги налогоплательщиков. По факту гибели людей на Денте-пять будет сформирована группа гражданских экспертов, которые проведут независимое расследование.

– Только не на базе! – мгновенно отреагировал заместитель по внутренней безопасности. – Ни одного штатского не пущу!

– Скорее всего, придется, Гена, – парировал Свенссон. – Это их право. Правительство недовольно ЗвеНом, в том смысле, что хотело бы более четкой работы от нашей службы. Осмелюсь напомнить, что Звездный Надзор создавался в последние годы Великой Анархии для того, чтобы защитить людей *всех* освоенных планет от бандитов и грабителей. А мы не смогли уберечь поселенцев, да еще упустили корабль убийц.

– Ну, ушел ли корабль от Денты – это большой вопрос, – откладывая карандаш, проговорил Дэй Крэм. – Они стартовали в гипер со сверхнизкой орбиты. Двигатель точно не был

скомпенсирован, а потому больше одного прыжка судну сделать не удалось бы. И куда их вынесло – большая загадка.

– Если вообще куда-то вынесло, – добавил Ямато Токадо.

– Это разговоры в пользу бедных! – жестко прервал обсуждения Норт Свенссон. – Господа, что я слышу? Мои заместители гадают на кофейной гуще! Вынырнул ли? Сломалось ли? Выжили ли? Мы обязаны давать четкие ответы на вопросы!

В общем, так. Первое. Правительство МегаСоюза будет проводить независимое расследование инцидента, и меня попросили оказать *максимальное* содействие экспертам. По данному факту: всем – передавать экспертам полную информацию, имеющуюся в нашем распоряжении, но после согласования с Волковым.

Волкову – проверить гражданских экспертов, придирчиво и тщательно. Всю информацию, которую будут запрашивать для расследования, – обязательно контролировать! Никаких кодов, лишних фамилий, названий групп и судов. Особенно отмечаю – методы проведения операций, тактика незаметной посадки на планеты, схемы взаимодействия штурмовых групп и разведки – не передавать!

Второе. Меня настоятельно попросили разработать новую схему совместной работы Звездного Надзора и центров спецсвязи, расположенных на колонизируемых планетах. Обратите внимание на то, что применяемая нами система уязвима, в случае когда бандиты берут заложников и за-

ставляют операторов передавать обычные кодовые группы. Это надо тщательно продумать. Ямато! Жду предложений от службы разведки, прошу также Тари Гунарссона подключиться к разработке новой схемы.

Третье. Геннадий, некоторые из членов правительства задали мне вопрос: как вышло, что корабль с бандитами так быстро успел стартовать с Денты-пять? В общем, если убрать «воду» и оставить суть, возникло предположение: у террористов был информатор, где-то в ЗвеНе. На нашей базе, координировавшей операцию, либо на борту крейсера поддержки. Надо проверить.

– Есть!

– Проверить и доложить лично мне. На этом все. Прошу начать работу немедленно. Все свободны, кроме Волкова. Задержись пожалуйста, Геннадий.

Адмирал успел пройтись по конференц-залу, от двери до стены, в ожидании пока они останутся вдвоем с начальником второго отдела.

– Гена, – сказал он, как только дверь закрылась. – Что ты думаешь о «кроте»? Меня очень беспокоит подобное предположение.

– Все возможно, – поморщившись, будто от зубной боли, ответил Волков. – Я бы хотел крикнуть: «Это исключено!» Но самая страшная ошибка в нашей работе – излишняя самоуверенность. Начнем полную проверку...

– Хорошо. У меня еще вопрос. Старший лейтенант Роман

Дмитревский из пятой ударно-штурмовой группы Дзэ Крэ-ма...

– Да, знаю. Отличные характеристики, неплохой опыт, первая неудачная операция в карьере – Дента.

– Подал заявление об уходе из ЗвЕна, как раз после провала на Денте-пять.

– Ну, это он погорячился. Ерунда. А ты что?

– Сказал, что вернемся к разговору после того, как сделаю доклад в МегаСоюзе...

– А теперь хочешь узнать мое мнение?

– Да.

– Хмм, – Волков задумчиво поскреб затылок, буравя взглядом невидимую точку на стальной переборке. – До сих пор у «двойки» к нему не было претензий. Он молод, пока еще страдает идеализмом, но это пройдет. Знаешь, Норт, дай-ка ты ему десять суток отпуска, для начала. А там видно будет.

* * *

– Привет, Дженни! – весело крикнул охранник, дежуривший у входа в центр спецсвязи, увидев на дороге девушку. – Ты, как всегда, неотразима!

Дженнифер послала ему воздушный поцелуй, быстро проскользнула внутрь здания, скрылась в прохладной тени... Как тут хорошо! Когда светило в зените, на Лауре можно по-

крыться румяной поджаристой корочкой. А вот на работе у отца прохладно: крыша, кондиционеры... Дженни любила забегать сюда, когда становилось жарко, только она никогда не понимала, зачем нужен страж на входе? Кого и от чего он охраняет, если на Лауре менее двухсот поселенцев?

Этот вопрос она как-то со смехом задала отцу, но Тагор Рол, отвечавший за работу центра спецсвязи, не понял шуточного настроения дочери. Он долго и подробно объяснял, что есть штаты и должностные инструкции, такая охрана существует у любого центра связи, взаимодействующего со Звездным Надзором. В общем, Дженни махнула на эту глупость отца рукой. Уж если хочет – пусть играет. Взрослые иногда хуже детей. Какая нелепость – ставить пост у здания, на планете, где нет даже крупных животных.

Она быстро проскочила мимо лифтовых кабин, стремительно пронеслась по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Наверху ждал отец, и Дженни торопилась узнать новости, которые он приберег для дочери...

Новость и впрямь была потрясающей. Впервые за последние два с половиной года Тагору Ролу пообещали отпуск. Дженифер, услышав об этом, радостно завизжала и бросилась отцу на шею. Теперь они точно поедут на Землю! Отец давно обещал, да все никак не срасталось. То были трудности в наладке устойчивой связи из-за активизировавшейся черной дыры, то прилетала инспекция, то возникали рутинные проблемы, которые, тем не менее, требовали постоян-

ного присутствия Тагора Рола на вверенном ему объекте.

И вот теперь, наконец, вопрос решился. Дженифер захлопала в ладоши от восторга. Какой восхитительный день! Тагор на время передал вахту одному из дублирующих операторов, а сам вместе с дочерью склонился на рекламной карте Земли. Они уединились в дальнем углу зала, сели выбирать, куда полетят в первую очередь, а куда потом. За две недели, которые выделили на отдых, отец и дочь надеялись облететь полпланеты, чтобы увидеть все-все-все.

Дженни была по-настоящему счастлива. Выбегая из центра спецсвязи, она уже не замечала палящих лучей звезды. Девушка весело рассмеялась и от избытка чувств бросилась на шею охраннику, поцеловала его.

– Ты чего? – пробормотал тот, удивленно поднимая руку, чтобы прикоснуться к губам. Кажется, он все еще не верил, что красавица Дженифер, дочь Тагора Рола, поцеловала именно его.

Ответом был только серебристый смех, таявший среди деревьев. Дженни торопилась в сторону космодрома. От центра связи до посадочного поля по прямой было около получаса хода. Девушка рассчитывала прибежать туда заранее, до того, как спящая точка грузового судна появится высоко в небе. Любой корабль, прилетающий на Лауру, был событием для всех обитателей планеты.

Дженифер точно знала, что еще до прибытия грузовика к небольшому посадочному полю соберутся все местные жи-

тели, не занятые делами: рабочие, свободные от вахты геологи, женщины, дети.

Она должна быть там, в гуще событий!

* * *

– Черт, у нас вышла из строя внутренняя связь! – в раздражении выпалил Николас Болдвейн, в очередной раз попытавшись связаться со шлюзом и не получив ответа от старпома или боцмана. Терпению капитана «Одинокого Бродяги» пришел конец, и он рявкнул: – Стажер!

Мишель Бертран нелепо дернулся всем телом, соскочил с кресла второго пилота, замер по стойке «смирно».

– Стажер! Ну-ка, быстро сбегай к камере шлюзования, посмотри, что там такое! Но только быстро! Одна нога здесь, другая уже снова здесь! Понял?

– Так точно, сэр!

Мишель рванулся к двери ходовой рубки с такой скоростью, что ему мог бы позавидовать спринтер на олимпийских играх, но добежать не успел, створка распахнулась сама. В проеме появился человек с пистолетом в руках.

– Привет! – сказал он замершему на месте Бертрану. Секунду они разглядывали друг друга, а потом незнакомец поднял руку со стволом и дважды выстрелил в Мишеля.

Нелепо взмахнув руками, стажер отлетел назад, спиной на стену рубки, медленно сполз вниз. Мелькнул в иллюминато-

рах белый красавец-лайнер. Он рос и рос, заслоняя собой все звездное небо. Пассажирский корабль, как раз такой, о каком мечтал Бертран, – многопалубный, ярко расцвеченный огнями. На мостике улыбался капитан, он приветственно махал рукой Мишелю, предлагая подняться на борт и занять место рядом с собой.

Стажер улыбнулся в ответ, хотел тоже взмахнуть рукой, но его пальцы, а затем ладонь вдруг налились свинцовой тяжестью, кисть не поднималась. Вся рука одеревенела, стала похожа на пудовую гирию, и как ни старался Бертран сдвинуть ее с места, ему не удавалось помахать капитану лайнера в ответ. Красавец корабль медленно и величественно проплывал мимо, сияя разноцветными огнями, как новогодняя елка. Потом он растаял где-то вдали, и только обжигающие звезды остались перед глазами. А после наступила полная темнота, в которой не было ничего.

– Что за... – начал Болдвейн.

– Спокойно, капитан, – резко перебил «гость», прочертив стволем дугу в воздухе. Теперь черный зрачок был направлен в лоб Николасу. – Я – Круг. Круг! Корабль захвачен. Все ваши люди мертвы или умрут в ближайшие минуты. У вас, конечно, есть ко мне вопросы. У меня, в свою очередь, есть предложения. Но прежде, чем начнем диалог, я хотел бы поинтересоваться: не желаете переговорить с женой или дочерьми?

– Что? Что... вы сказали, – Николас задохнулся, хватаясь

за сердце. Воздух вдруг стал упругим, плотным. Он не шел в легкие, обжигал.

Болдвейн пошатнулся, сильное головокружение мешало ему стоять. Капитан «Одинокого Бродяги» схватился за пульт, наклонился вперед.

– Ну-ну, капитан, – Крог похлопал его по плечу, опуская пистолет. – Вот не думал, что вы так распереживаетесь...

– Что... вы... сказали, – с трудом разлепляя губы, прохрипел Николас Болдвейн.

– Капитан, мне кажется, вы сами все поняли. Ваша жена Рэчел Болдвейн и ваши дочери находятся под надежной охраной. Можете прямо сейчас убедиться в этом, один звонок – потребуется всего один звонок. Я вынужден был сообщить вам неприятную информацию, так как опасаясь, что вы начнете хвататься за канал экстренной связи с Надзором или надумаете подавать SOS. Всего этого делать не нужно, сами понимаете. Понимаете?!

Николас медленно опустился в кресло.

– Я хотел бы поговорить с женой...

– Без проблем. Сейчас отключу генератор помех, чтобы связь заработала.

Крог вынул небольшой пульт из кармана, нажал какие-то кнопки. Капитан «Одинокого Бродяги» ждал, повесив голову. В его руку легла трубка коммуникатора дальней связи.

На обзорных экранах маячили до боли знакомые контуры стартовых полос базы, озарявшиеся яркими вспышками. Универсальный бортовой эл-мозг заканчивал предполетные тесты, вот-вот должен был выдать на дисплей разрешающий сигнал, и Роман в ожидании команды растянулся в кресле. Поерзал немного, давая возможность противоперегрузочно-му креслу «запомнить» удобное для человека положение.

– Ка-Вэ-Эм шесть-восемь-четыре, прошу добро на выход из базы... – пробурчал он себе под нос и тут же, спохватившись, покосился на индикатор двухсторонней связи с центром управления. Линк еще не был активирован, и старший лейтенант Дмитревский успокоился, уходя мыслями в прошлое.

...Все-таки отпуск. Вторая беседа с Адмиралом, состоявшаяся на следующее утро после возвращения командира, продолжалась гораздо больше времени, чем первая. Поначалу Роман вновь выложил рапорт на стол, не особенно прислушиваясь к аргументам Свенссона, но командующий Надзором сумел подобрать нужные ключи к Дмитревскому. Адмирал, конечно, умолчал, что в этом ему помогли Геннадий Волков, очень точно высчитавший, на чем можно «подцепить» молодого офицера, и Дэй Крэм, поделившийся наблюдениями личного характера.

Потому для Пирата осталось загадкой, в какой момент времени и почему он потерял уверенность, что принятое решение правильное. Чуть позже, уже понимая, что погорячился и поступил малодушно, он взял рапорт со стола и порвал бумагу.

Норт Свенссон удовлетворенно улыбнулся, распрямляясь. Дмитревский и не догадывался, что командиру этот разговор дался весьма непросто.

– Отдохни немного, Пират, – предложил Адмирал, и Дмитревский про себя отметил, что его прозвище стало известно даже командованию ЗвЕна. – Десять дней – хороший срок, чтобы сбросить напряжение. Поживи немного на обычной планете, среди нормальных людей, хватит болтаться на причальной мачте, привязанным к противоперегрузочному креслу. Хватит готовности «тридцать» к старту. Ты наверное забыл, как выглядит солнце, я даже не говорю про горячие пляжи у океана...

Офицер молчал.

– Вопросы?

– Командир... Могу я убыть в отпуск на «Малыше» или должен отправиться на обычном пассажирском лайнере?

– На «Малыше»? – Свенссон глубоко задумался, прикрывая глаза и просчитывая возможные последствия согласия. Офицер Надзора отправлялся в отпуск на боевом корабле класса «Призрак»... Но у старшего лейтенанта Дмитревского безупречный послужной список. Тем более ранее уже бы-

ли прецеденты, когда офицеры Надзора поступали так же. Правда, такое случалось крайне редко, и всякий раз Волков морщился, будто от зубной боли. Старый Лис...

– Добро, – решительно произнес Адмирал. – Приказываю: до 00.01 по межгалактическому времени сдать все текущие оперативные дела старшему лейтенанту Стивену Морли. Об убытии доложить вице-адмиралу Дюю Крэму, вопрос с ним согласован. А потом, на десять суток – вон с базы. Если вернешься раньше, – вдруг прорычал Свенссон, – лично всажу тебе в борт заряд хорошей атомной дробы! Если прибудешь позже – будет то же самое. Ладно, аудиенция закончена. Давай, отваливай, Пирр-рат!

...Отпуск. Именно поэтому Роман висел в противоперегрузочном кресле в ожидании разрешения на старт. Дмитревский задумчиво обернулся. Ходовая рубка «Малыша» представляла собой сферу, вся внутренняя поверхность которой была «соткана» из голографических мониторов, создававших вокруг мостика иллюзию открытого звездного пространства. Казалось, можно вытянуть руку и сорвать яркую звезду, как спелый плод с огромного дерева Млечного Пути.

Пилот вместе с пультом управления кораблем находился в самом центре видеосферы. Экраны, расположенные за спиной Дмитревского, выдавали объемное изображение командной цитадели ЗвЕна – искусственной станции, с огромной скоростью мчавшейся в пространстве между звездами.

«Малыш» висел на одной из выдвижных причальных мачт. В мире существовало не так уж много типов кораблей, которые могли подходить ко взлетно-посадочным полосам оперативной базы. Здесь, помимо стратегического центра управления силами ЗвЕна, располагалась база тяжелых десантных крейсеров, отделы сбора-обработки информации, получаемой от планет. Исполинский лабиринт-сфероид больше всего напоминал колючего ежа, ошестинившегося навстречу врагу сотнями орудий, способных в любой миг утопить чужака в море огня; иголок-кораблей, готовых в любую минуту стартовать навстречу опасности.

Кроме этой базы, которую – взамен старой – построили около двадцати лет назад, существовали еще вспомогательные центры – там базировались штурмовые бригады Звездного Надзора. Также в структуру ЗвЕна входили обычные планеты с тренировочными базами, курсантскими школами, центрами реабилитации...

Но старший лейтенант Дмитревский не стремился к человеческому обществу, именно поэтому просил разрешения отправиться на собственном корабле. Пират надеялся отыскать тихую, спокойную планету, земного типа, чтобы отдохнуть от бесконечной суеты, вдали от людей.

* * *

Роберт Полянский, второй механик «Одинокого Бродя-

ги», в сотый раз чертыхнулся и с размаху ударил ключом по стальному корпусу двигателя. Ничего не получилось. Он вновь перебрал турбину спасательной капсулы грузовика и опять не смог найти повреждения.

– Ф-фух! – Роберт опустился на пол, уперся спиной в стену, подтянул к себе колени, от усталости закрывая глаза. Спасательная капсула на «Бродяге» не функционировала давно, он даже точно не знал, сколько. Движок катера полетел еще до прихода Полянского на грузовой корабль, по словам боцмана, он вышел из строя лет пять назад.

Разумеется, командир корабля, Николас Болдвейн, прекрасно знал, что они рискуют – весь экипаж играл со смертью. Случись с кораблем какая беда – и им даже не на чем будет покинуть аварийный борт. Но у капитана на находилось средств на ремонт двигателя шлюпки в порту, а потому негласно все просто закрыли глаза на эту неисправность, отдавая себе отчет, что уже пять лет ходят по лезвию бритвы.

Худое, вытянутое лицо Роберта болезненно перекопилось – он проводил у двигателя все свободное время, но никак не мог найти неисправность. Полянский посидел еще несколько минут, а потом с трудом поднялся на ноги, медленно направился к двери спасательного отсека.

Кровь. Первое, что он увидел, как только вышел из спасотсека, – кровь. Она текла из-под неплотно прикрытой двери выходного шлюза: широкий рубиновый язык, от вида которого второй механик почувствовал приступ тошноты. Ру-

ки стали вялыми, он, с огромным усилием переставляя ватные ноги, сделал несколько шагов вперед, надавил на створку. Сердце бухало в груди, толчками гоняя кровь, и от этого было горячо в висках...

За дверь, как только Полянский заглянул внутрь, он увидел Альфредо Карлоса. Роберт опознал старпома лишь по нашивкам да по большому росту, потому что Альфредо был в скафандре, а лицо помощника капитана представляло кровавое месиво. Чуть в стороне, дальше, в глубине камеры, лежал Валдис Крапикас. Рубиновый язык тянулся оттуда. Полянский взглянул на ноги боцмана, и его начало рвать. Механик перегнулся пополам, спазмы выворачивали желудок наизнанку.

Потом он медленно, с трудом нащупывая перед собой дорогу, толкнул створку... Освещенный коридор, в две стороны, и тихо. Очень тихо.

– Центральный! – хрипло дыша, позвал Роберт, через силу разогнулся.

Внутренняя связь не работала.

– Центральный! – Полянский с трудом пополз вперед, в сторону рубки, придерживаясь за стену. Ноги не слушались механика.

– Вот он!!! – громко крикнул кто-то впереди, и Роберт остановился. Навстречу бежали два незнакомых человека с оружием в руках.

– Сссука! – отчетливо донеслось до Полянского. – Мы его

по всему кораблю разыскиваем, а он пьяный!

«Тук-тук-тук», – часто-часто забилося сердце, в глазах прояснилось, а мозг заработал четко, словно арифмометр. Механик пришел в себя – дуло лучевого пистолета уже поднималось вверх. Полянский прыгнул в сторону, в каюту, всем телом прижимая створку и пытаясь заблокировать затворы. С другой стороны двое убийц матерились и били в дверь чем-то тяжелым. Руки тряслись, когда Роберт стал герметизировать переборку. Полянский уже догадался: на корабле происходит что-то страшное. Механик прислушался. Звуки доносились из-за двери с трудом, но он все-таки разобрал часть разговора.

– Да! Да! Да! Заперся в пустой каюте. Круг, ну кто же знал, что этот урод шастает по кораблю?! Боцман сказал, парень у себя, отдыхает... Да, понял! Достанем! Хорошо, резать.

– Что? – уточнил второй голос. – Что резать?

– Бери лучевой ствол, – распорядился первый из бандитов. – Режь створку!

– Тю! – в голосе прозвучало удивление. – То ж скока времени потратить надо?

– Круг сказал: чтобы никого не осталось. Значит – никого! Если не хочешь, чтобы проблемы возникли у тебя...

– Да ладно, ладно, понял я. Все понял.

Все стихло. Полянский постоял, затем приложил руку к двери и почувствовал, что она нагревается. Лазерный резак медленно двигался по контуру. Его пока не было видно, но

Роберт точно знал, что дверь долго не выдержит.

Механик, отлично знавший внутреннее устройство грузовика, отступил от двери, лихорадочно шаря глазами по каюте. Никакого оружия. И ничего тяжелого. Взгляд Роберта упал на вентиляционную решетку... Спустя мгновение Полянский оказался у стены, отдирая заслонку узкого воздушного хода.

Мысль втиснуться в шахту воздухообмена могла прийти в голову только сумасшедшему. Или человеку, которому нечего было терять.

* * *

Геннадий Волков переступил порог конференц-зала, того самого, где менее суток назад Адмирал проводил совещание. Начальник «двойки» аккуратно прикрыл за собой дверь, огляделся, скорее по привычке, на всякий случай. Пересек длинный кабинет и приложил руки к стене, надавливая на невидимые выступы. Что-то щелкнуло, часть обшивки отъехала в сторону, заместитель командующего Надзором протиснулся в образовавшуюся щель, тут же нажал кнопку. Панель обшивки мягко вернулась на свое место, маскируя проход.

Волков шел по узкому металлическому коридору, о существовании которого знали лишь немногие офицеры базы. Вице-адмирал по прозвищу Лис провел электронной картой

по кодовому замку, бесшумно открыл дверь и вошел в рубку, передняя стена которой была утыкана мониторами. Заместитель Адмирала поднял со свободного стула папку, опустился на сиденье. Офицер второго отдела, занимавший соседнее кресло, не обернулся. Он знал, что войти в помещение с помощью электронного ключа мог только начальник «двойки».

Здесь, в самом сердце базы, находился дублирующий командный пункт, куда могли попасть лишь некоторые офицеры второго отдела, а также Норт Свенссон и Дэй Крэм. В этом логове, на терминалах которого собиралась и отображалась вся информация ЗвЕна, Геннадий Волков еще раз перечитывал личное дело молодого офицера штурмового отряда.

«Роман Дмитриевский.

Выпускник школы пилотов-дальнобойщиков, переподготовка в академии Звезного Надзора на...

Звание: старший лейтенант.

Возраст: двадцать семь лет.

Семья: нет.

Боевой опыт: восемнадцать успешных операций в составе пятой штурмовой бригады под управлением Дэя Крэма... Поощрения за...»

Волков нетерпеливо перевернул страницу, мельком глянул на видеотерминал.

– Летит? – осведомился начальник «двойки», не поворачиваясь к дежурному офицеру, сидевшему за пультом.

На обзорном экране прямо перед ними висел «Мальш», причальная мачта подрагивала, вибрируя от раскручивавшихся стартовых турбин мини-крейсера.

– Готовность – три минуты! «Пуповину» еще не отстыковывали, – быстро ответил офицер, снова погружаясь в изучение струящихся по терминалу цифр.

– Шоковая депрессия... – задумчиво вымолвил Волков.

Он отлично знал, что старший лейтенант Дмитревский недолюбливает второй отдел ЗвЕна. Многие офицеры из первого – боевого – подразделения Дэя Крэма с неприязнью смотрели на службу внутренней контрразведки. Заместитель командующего не испытывал никаких комплексов по этому поводу. Ему не нужны были любовь или обожание подчиненных. Вице-адмирал стремился лишь к одному – к стопроцентной гарантии, что внутри Звездного Надзора все чисто. И пусть молодые лейтенанты или даже капитаны смотрят на него хоть с неприязнью, хоть с ненавистью, его задача в том, чтобы никто и никогда не выстрелил в спину этим мало что понимающим в жизни ребятам...

– Депрессия, – чуть громче повторил Волков, потирая переносицу. – Комплекс вины. А что, если игра?

– Как вы сказали? – оторвался от потока цифр вахтенный офицер, он не расслышал последнюю фразу, которую произнес начальник «двойки». – А-а-а! – его взгляд упал на колени шефа, на которых лежало раскрытое личное дело старшего лейтенанта Дмитревского, как раз на результатах последних

медицинских тестов. – А, вы об этом...

– Угу, – озабоченно прищуриваясь, подтвердил Волков. Заместитель Адмирала принялся барабанить пальцами по столу. – Если через десять дней не восстановится, не возьмет себя в руки – потребуется направление в реабилитационный центр. Или будем переводить из штурмовой группы в другой отдел. Или не будем переводить? Или – вообще... – он глубоко задумался, не закончив фразу.

Посидев несколько минут, Лис положил папку на кресло. Все так же размышляя о том, среди каких групп офицеров в первую очередь искать «крота», Волков покинул запасной командный пункт.

* * *

– Что с моими людьми? – тихо спросил капитан «Одинокого Бродяги», исподлобья глядя на командовавшего в рубке человека. Теперь, после беседы с женой, у Николаса Болдвейна пропала надежда, что Крог блефует. Нет, главарь захватчиков не врал, его люди основательно подготовились к проведению операции. Если они держат в заложниках Рэчел Болдвейн и дочерей, значит, заранее готовились к захвату именно этого судна. – Что с моими людьми?

– С вашими людьми? – картинно удивился Крог, оглядываясь. – Э-э-э, вот стажер. Как там его? Бертран, кажется, плохо запомнил дурацкую фамилию. Видите? Тихо лежит у

стены. Старпом и боцман – в шлюзовой камере. Механики должны быть в машинном отделении, во всяком случае, двое моих людей работают по данному вопросу.

При этих словах капитан грузовика содрогнулся. «Работают по данному вопросу».

– Вы убили *всех*? – зачем-то спросил он, надеясь на чудо.

Крог только улыбнулся.

– Николас, не уделяйте внимания всяким пустякам. Вам необходимо думать лишь о том, как сохранить жизнь семье. А для этого следует очень точно выполнять мои указания.

В этот момент коротко пискнул коммуникатор, Крог поднес его к уху:

– Да! Что? Механик... Заперся?! Вырезайте дверь, достать и доложить! Жду!

Бандит топнул ногой, бормоча под нос ругательства. Потом повернулся к Николасу, взял себя в руки:

– Вот видите, капитан. Убили не всех. Один еще бегает по кораблю, в прятки играет. Кажется, второй механик. Заперся в каюте, гаденыш. Ну ничего, сейчас мы его вытащим и поджарим.

– Что вам нужно, Крог? Зачем столько смертей?! Не пойму... У нас дерьмовый груз – оборудование для буровых, геологическое. На кой оно вам? А больше на «Бродяге» взять нечего.

– Эх, капитан! – бандит прошелся по рубке, задумчиво играя пистолетом. – В который раз удивляюсь: почему люди

так мелочны? Почему не видят дальше собственного носа? Нет, точно, человечество вырождается. Ему нужны санитары. Люди, которые занялись бы гуманитарной чисткой, помогли бы улучшить породу...

– О чем вы? – ошарашенно спросил Болдвейн, не понимая, к чему Круг затеял этот разговор.

– А-а, пустое, капитан! Выбросьте из головы. Давайте-ка лучше займемся делом. Разворачивайте антенны правого борта, будем передавать сигнал пеленг-маяка. У нас назначено randevу, но спешащий навстречу корабль должен получить курс с «Бродяги».

– Нам навстречу идет *еще один* корабль?!

– Уже рядом, капитан. Готово? Включайте маяк! Не волнуйтесь, скоро все узнаете.

– Круг, меня вы тоже убьете, потом? Я «скоро все узнаю» и буду опасным свидетелем.

– Капитан, разве теперь речь идет о вас? Помните про свою семью...

– Я и говорил о них, – глухо вымолвил Николас. – Меня вы убьете. Но ведь жена и дочери не нужны вам, правда? Их... отпустят?

– Ничего не могу обещать, Болдвейн, – беззаботно скалясь, ответил бандит. – Все возможно в этом мире. Сначала надо хорошо поработать, а уж тогда посмотрим.

– Я готов делать то, что прикажете, лишь бы...

– Вот и отлично. Для начала встретим корабль, потом вы-

бросим хлам из грузового трюма.

– Хлам?! Но там нет хлама.

– А! Я говорю о всяких ненужных железяках, для геологов.

– Вы хотите выбросить оборудование? – тупо переспросил Болдвейн.

– Ага, – весело рассмеявшись, ответил Крог. – Там будет размещен *другой груз*, более интересный.

– И ради его доставки, вы захватили наш корабль? – капитан начал понимать суть происходящих событий.

– Ну да, – ощерился бандит. – Именно для транспортировки нашего груза.

– И куда же мы повезем его?

– На Лауру, капитан, на Лауру.

* * *

Корабль «Одинокий Бродяга» опаздывал. По расписанию он должен был приземлиться на космодроме Лауры примерно в четыре часа дня. Дженифер и ее одноклассница Милена Райдер успели выложить друг дружке все последние сплетни, в ожидании прилета грузовика. Дженни долго и со вкусом рисовала подруге красочные картины предстоящего отпуска отца. Милена восторженно ахала, слушая дочь Тагора Рола.

Конечно, Дженни слегка приврала. Они с отцом выбрали,

куда хотели попасть за две недели, но посетить столько мест, сколько наговорила Дженни, просто не смогли бы.

Впрочем, подруга не особенно представляла, о чем говорит Дженифер. Милене за всю жизнь ни разу не приходилось бывать на Земле, ее детство прошло совсем в других краях, а последние несколько лет, с тех пор как родители получили назначение на Лауру, Милена Райдер безвылазно провела на этой планете. Потому Дженифер без тени сомнений и проблем с совестью пересказала подруге весь рекламный каталог.

Милена широко распахнула от восторга ярко-голубые глаза, на искрящуюся глубину которых попадались многие парни. В ответ, чтобы не ударить в грязь лицом, Райдер принялась сочинять длинную историю о том, как трогательно за ней ухаживает Альберт Саркисян. Просто Милене нечего было рассказать, а Альберт маячил перед глазами девушек – с тех пор, как закончил школу. Саркисян устроился работать охранником на космодром.

Как раз сейчас он неторопливо прохаживался вдоль кромки посадочного поля, мужественным баском отгоняя поселенцев от широкой белой полосы, которая разграничивала зону ожидания и посадочную площадку. В сторону девчонок Альберт старался не смотреть. Он был на три года старше Дженифер и Милены, а потому к увлечению «малышкой» Райдер многие знакомые Саркисяна относились со смехом. Альберт даже на какое-то время стал героем анекдотов, но

своей привязанности стойко держался, даже после того как закончил школу и пошел работать. Потому сейчас всеми силами старался быть на виду у Милены, но при этом так же старательно делал вид, что предмет воздыханий он не замечает.

Впрочем, Милена прекрасно понимала эту нехитрую игру. В свою очередь, она делала вид, что Альберта в природе не существует, а с посадочного поля разгоняет нетерпеливых колонистов дух первого поселенца Лауры. При этом девушка со смехом нашептывала на ухо Дженифер всякие интересные подробности тайных встреч, которые происходили у нее и Альберта.

Временами Дженифер фыркала от смеха, слушая подругу. Она раз за разом бросала любопытные взгляды на Альберта, и тот, в конце концов, начал догадываться, о чем, точнее – о ком, говорят девушки. Дженифер так веселилась, что Саркисян, долго державшийся, в конце концов стал пунцовым, как майская роза. Он нахмурился, с раздражением посмотрел на Милену, но та как ни в чем ни бывало, продолжала шептать на ухо подруге свои тайны. Справедливости ради надо сказать, что половину Милена приврала, точно так же, как Дженифер до нее. Но это было обычным делом для обеих...

Время тянулось медленно. Оно просто остановилось после того, как на космодроме стало известно, что грузовик прибудет с некоторой задержкой. Милена успела выдохнуться – рассказала подруге все, что было, и все, что сумела при-

думать. И тут на глаза Дженифер попался Норри Чавес. Конечно, пройти мимо такого события было невозможно! Дженифер принялась в красках описывать утренний разговор, который произошел у нее с Норри, сделала круглые глаза, рассказывая про школу Джуда Ли, и про великого учителя, который многие годы руководил ею. Милена вновь принялась восторженно ахать, даже стала бросать кокетливые взгляды в сторону Чавеса, который теперь становился знаменитостью. Тем более Дженни честно призналась подруге, что не испытывает особого восторга от предложения Норри поехать с ним.

– Я бы тоже не поехала, – деловито отрезала Милена, продолжая незаметно для Дженни строить глазки ее воздыхателю.

– Как хорошо, что ты меня понимаешь! – воскликнула Дженифер, простодушно не замечая двойную игру подруги.

– И вообще, – продолжила Милена вкрадчивым голосом, но сама же не удержалась и прыснула со смеху. – Мартин Кукоч – как раз тебе подойдет.

– Что-о-о?! – закричала Дженифер, так громко, что собравшиеся неподалеку поселенцы нервно отшатнулись от девушек. – Кукоч? Мне?! Ты... ты...

У нее не находилось слов. А Милена продолжала хохотать, не забывая временами кидать взгляды то на Альберта Саркисяна, то на Норри Чавеса. Дженифер, наконец, раскусила нехитрую игру подруги.

– Ах ты! – размахивая сумочкой, она бросилась за Миленой, которая, веселясь от души, сорвалась с места и понеслась по кромке летного поля, вызывая недовольное ворчание Альберта. Впрочем, девушки не обращали на охранника никакого внимания.

А через минуту Милена и Дженифер остановились. Кто-то из поселенцев первым заметил в небе яркую звезду, ткнул в нее пальцем, а спустя несколько секунд десятки глаз нашли ту же светящуюся точку, и над посадочным полем прокатился восторженный гул.

Грузовой корабль «Одинокий бродяга» с опозданием примерно на два часа, шел на посадку.

* * *

Николас Болдвейн проклинал себя за малодушие. «Одинокий Бродяга» приближался к Лауре, оставалось все меньше времени на то, чтобы предпринять какие-то попытки изменить ситуацию, мысли командира грузовика метались от одного варианта к другому, но он никак не мог решиться...

Броситься на Крога? Подать SOS? Связаться с ближайшей базой Звездного Надзора? «Если бы речь шла только о моей жизни!» – в сотый раз беззвучно шептал Николас, в досаде сжимая кулаки. В руках бандитов были его дочери, Тереза и Алисия. Капитан метался, как зверь в клетке, но не видел способа выбраться из западни. С тех пор как Бол-

двейн понял, какой именно груз Круг собирается поместить в трюм грузовика, командир «Бродяги» окончательно потерял покой.

...Когда неизвестный корабль вышел из гипервоя в нескольких условных единицах от грузовика и малым ходом подошел к «Бродяге», Николас послушно, как кукла на ниточках, выполнил все распоряжения главаря захватчиков. Когда подручные Круга принялись манипуляторами вытаскивать геологическое оборудование с грузовой палубы корабля – отнесся к этому почти равнодушно. Лишь где-то в глубине сознания промелькнула мысль о том, что выгодный контракт умер, но Николас отогнал ее, как назойливую муху. Он даже не стал размышлять о штрафных санкциях, которые наложит на него федерация торговых перевозок. Болдвейн сам удивился этому безразличию.

Впрочем, он всего лишь ждал, что произойдет дальше. Подсознание, независимо от воли или желаний капитана, готовилось к чему-то худшему, и как только чужой корабль показал свой груз, Николас Болдвейн понял: до этого все было пустяком. Гибель членов экипажа «Одинокого Бродяги», потеря геологического оборудования, даже его собственная жизнь – всё это не имело значения...

Десантные шлюпки раз за разом совершали рейсы от борта черного корабля до грузового трюма «Бродяги», высаживая на широкую палубу вооруженных людей. «Десять... Двадцать... Тридцать – шептали губы Болдвейна. – «Господи

сколько же их?! Что они собираются делать?» И тут в памяти всплыли слова Крога:

« – Там будет размещен другой груз, более интересный.

– И ради его доставки вы захватили наш корабль?

– Ну да. Именно для доставки этого груза.

– И куда же мы повезем его?

– На Лауру, капитан, на Лауру».

– На Лауру... – вслух произнес капитан, пораженный догадкой. Он, сам не сознавая, как сильно рискует, повернулся к Крогу, который находился в рубке. – Вы везете этих вооруженных людей на Лауру! Вам нужна планета... Планета земного типа...

– В самом деле? – удивился Крог. – Поразительная догадливость, капитан!

– Крог...

– Капитан, я прошу вас убрать руки от пульта, на несколько минут! – главарь бандитов быстро скользнул по рубке и оказался за спиной Николаса Болдвейна. Ствол пистолета уперся между лопаток. – У меня сложилось впечатление, что вы собираетесь совершить глупость... Хочу напомнить, что ваши жена и дочери в опасности.

Напрягшиеся было плечи командира «Бродяги» безвольно опали, Николас, тяжело дыша, опустил в кресло.

– Вот так-то лучше, капитан! Не надо поспешных решений. Вся беда – от непродуманных, нерасчетливых действий. Ну, в самом деле, подумайте, есть ли ваша вина в том, что

именно «Одинокий Бродяга» оказался тем кораблем, который доставит нас на Лауру? На этом месте мог быть любой другой. Вы, капитан, лишь жертва обстоятельств. И не надо брать на себя слишком большой груз. Думайте о детях.

– Вы... будете... убивать... – с трудом произнес Болдвейн, ему было очень трудно выговорить эти слова.

– Ну, только по необходимости. Без нужды – не станем.

– По необходимости, – эхом повторил Николас, медленно поворачиваясь вместе с креслом, чтобы заглянуть в глаза Крогу. – Здесь, на борту, тоже по необходимости? Всех?

– У вас нет выбора, капитан.

«Выбор есть всегда», – подумал командир «Одинокого Бродяги», поспешно отводя глаза. Он вдруг понял, как следует поступить. И тут же испугался, что бандит увидит решение в его взгляде.

* * *

Мелодично прожурчал сигнал коммуникатора, оповещая пилота о том, что двухсторонняя видеосвязь активирована. На экране монитора появился Норт Свенссон собственной персоной.

– «Радуга-два», добро на старт! – произнес Адмирал, поднимая руку в приветственном жесте.

– Есть, – быстро ответил Роман Дмитриевский, а про себя подумал: «Вот это да!»

«Радуга-два» – позывной его корабля в эфире. Командующий Звездным Надзором пришел в рубку оперативного дежурного, чтобы лично отправить старшего лейтенанта Дмитриевского в отпуск. «Вот это да!»

Пилот аккуратно выжал акселераторы маневровых двигателей, задавая малую мощность на турбины. При этом он старательно обдумывал ситуацию. Стивен Морли как-то раз предположил, что Адмирал испытывает привязанность к Роману. Барс даже нашел этому логичное объяснение: мол, Пират похож на тайного сына Норта Свенссона, а потому старик души не чает в Дмитриевском. Глупости! Роман только посмеялся в ответ, любой кадет из школы пилотов знает о том, что у Адмирала никогда не было детей, что вся его жизнь посвящена Надзору. Как же Роман мог напоминать «тайного ребенка», если у Норта нет ни сына, ни дочери? Глупости!

– А может, не глупости? – тихо-тихо пробормотал Дмитриевский. Потому что Адмирал все-таки пришел в рубку, чтобы проводить его лично. Многие ли офицеры Надзора могли похвастаться тем же?

Тайная привязанность? В Звездном надзоре офицеров возраста Дмитриевского... Со многими Адмирал знаком лично – Роман невольно вспомнил летные учения, занятия в классах по тактическим разборам операций... Откуда у командира время на подобные глупости?

Все же он еще раз он внимательно посмотрел в глаза Адмирала. Роману показалось, что в глазах Норта Свенссона

промелькнуло что-то необычное, глубоко спрятанное, затаенное, чего и не объяснишь толком. Роман вздрогнул, отвел глаза. Ему показалось: на самом дне огромного колодца он почувствовал страх. Страх Адмирала, за него, старлея Дмитревского.

– Все будет ОК! – неожиданно для самого себя выпалил Роман. Вспомнился пистолет на столе командира, тщательно укрытый ворохом бумаг. И тогда, лишь на миг подняв глаза, Дмитревский добавил: – Не волнуйтесь, Командир. Обещаю, что не буду играть со спичками...

Что-то дрогнуло в лице Свенссона, взгляд изменился, пропал страх на дне колодца, уступая место чему-то другому. Но Роман не успел понять чему. Адмирал, поколебавшись, кивнул, делая шаг назад. На его месте тут же возник Стивен Морли.

– Хей, Пиратушка! – весело прокричал он, да так, что сидевший в соседнем кресле оператор невольно поморщился. – Старт по третьему инверсионному коридору! Готовность полста пять. Привези мне через десять дней старинное сокровище, бочонок рома и обжигающий кусочек счастья!

– Спокойных звезд! – произнес Роман традиционную формулу прощания, невольно улыбаясь. Стивен вел себя так, будто отъезд друга был для него самым главным счастьем в жизни. Однако Дмитревский прекрасно знал, что Барсу придется тянуть нагрузку за себя и «за того парня». Он даже знал, за какого парня придется работать старше-

му лейтенанту Морли. – Удачи тебе! – Роман приветственно мотнул головой, задавая координаты стартового коридора эл-мозгу. – Стиви, дай, пожалуйста, еще раз Адмирала, если он по-прежнему в рубке.

На экране вновь появился командующий Надзором. Он выжидающе посмотрел на Романа.

– Командир, имею ли я право выключить «Глаз слежения»?

– Зачем? – наклонив голову, полюбопытствовал Адмирал. Похоже, вопрос поставил его в тупик.

– Я нахожусь в отпуске, для чего антенна будет фиксировать все мои перемещения?

– Антенны слежения всегда сопровождают корабли Звездного Надзора, – монотонно произнес Норт Свенссон. – Особенно *ударные* корабли. – Адмирал голосом выделил слово.

– Командир, моим кораблем никто не сможет воспользоваться, вы же знаете. А если я срочно буду нужен, аварийный канал и дублирующий общего приема – круглосуточно включены.

– Добро, – коротко ответил Адмирал.

На коммуникаторе вновь появился Стив. Пару секунд он косо смотрел вбок – ждал, пока командующий Звездным Надзором покинет рубку оперативного дежурного. Потом развернулся к экрану. Теперь его лицо было хмурым и озабоченным. – Парень, объясни-ка, что на тебя нашло?!

– Да сам не знаю, Стиви. Блажь в голове. Хочу кое-кого

позлить.

– Ну ладно, я, конечно, многое могу понять, – улыбнулся Барс, который хорошо знал, как Дмитревский относится к начальнику «двойки». – Но помни, что Лис будет недоволен. Сильно недоволен. Второй отдел возьмет тебя на карандаш. Я представляю, какое лицо будет у Волкова, когда он узнает, что ты отключил «глаз слежения». Вдруг поехал секреты ЗвeНa продавать, а?

– Да пошел ты, – беззлобно ругнулся Пират, – Не хуже меня знаешь, что управлять «Малышом» могу только я, потому что корабль настроен на личные биоритмы.

– Да знаю-знаю, – отмахнулся Морли. – И про то, что корыто взорвется, если посторонний займет кресло пилота тоже помню. Не учи азам работы ЗвeНa. Но контрразведка есть контрразведка, так что приготовься к объяснениям и длинному разбору после возвращения. Как бы не посадили тебя под арест. О-о-о! – Стивен посмотрел на терминал. – Ты уже семнадцать секунд как должен был отойти от причала и освободить стартовый коридор! Исчезни, пока «двойка» не взялась за тебя! Не мешай работе дежурного персонала!

– У Лиса свои заботы, он вечно кого-то ловит, – усмехнулся Дмитревский, даже не подозревая, что запись этого разговора вскоре ляжет на стол начальника службы безопасности Звездного Надзора. – Ну все, я трогаюсь...

– Спокойных звезд!

Пират неторопливо потянул на себя пульт-штурвал, уве-

личивая обороты стартовых двигателей. Мини-крейсер задрожал. Отошел стыковочный узел, оставляя за собой быстро тающее облачко жидкого кислорода. Старший лейтенант Морли махнул рукой, поднялся с кресла, уступая место дежурному оператору.

«Малыш» тихонько отвалил от причальной мачты и, удалившись на безопасное расстояние, резко дал ход. Дежурный офицер проконтролировал его движение световым трассером: мини-крейсер шел точно по стартовому коридору. Кивнув, лейтенант отключился.

Роман выжал тягу разгонной ступени до максимума, хвост раскаленной плазмы вытянулся за кормой корабля на многие километры. Ускорение мощной лапой вжало в кресло, но пилот лишь усмехнулся, даже не глянув в сторону активатора установки искусственной гравитации. Дмитревский запустил на прогрев маршевые двигатели.

* * *

Нужное, единственно правильное решение возникло в голове Николаса Болдвейна неожиданно. Он быстро опустил глаза, так как испугался, что Крог сможет все понять по взгляду пленника. Но бандит был слишком занят, «Одинокий Бродяга» уже приближался к Лауре, а потому на судне, захваченном террористами, началась предпосадочная суматоха.

«Так, – лихорадочно прикидывал в голове капитан грузовика. – Экипажа уже нет в живых. Хотя...» Болдвейн задумался. Он знал, что Роберт Полянский смог уйти от расправы, об этом говорили между собой Круг и его подручные. Преследователям удалось вскрыть каюту, где забаррикадировался второй механик, но тот ускользнул от убийц по вентиляционной шахте. Полянский скрывается где-то в хитросплетениях магистралей ходовой части корабля. Итак, от экипажа остались капитан и второй механик... Но что значили жизни Роберта Полянского и Николаса Болдвейна по сравнению с жизнями всех обитателей Лауры?

Капитану был ясен ответ на этот вопрос. И, хотя умирать очень не хотелось, Николас все четче понимал, что нашел единственное правильное решение. Маленькая, но роковая неточность, техническая ошибка при посадке – и огромный корабль впечатается в бетон посадочного поля... Это даже не будет больно, все произойдет слишком быстро. Может, он не успеет по-настоящему испугаться. Три или четыре десятка вооруженных головорезов погибнут вместе с капитаном «Одинокого Бродяги» и вторым механиком. Но зато Лаура будет спасена от страшной резни...

«Да. Это единственное правильное решение, – сказал себе Болдвейн, закрывая глаза. – Просто так легли карты... Надо играть, Николас, каков бы ни был расклад. Если повезет, те, другие, что сейчас удерживают в заложниках жену и дочерей, не успеют ничего понять, мы просто пропадем из ра-

диоэфира... И тогда появляется шанс, что бандиты исчезнут из жизни Рэчел. Зачем им старая женщина, которая не знает никаких деталей о том, что происходит около Лауры? Убивают только свидетелей. Да. Таких, как я. Так что все равно нет выхода – все закончилось, когда мы поспешили на сигнал SOS».

Николас до боли в суставах сжал подлокотники пилотского кресла. Мысль о том, что конец уже близок, казалась нелепой. Как все люди, Болдвейн предполагал, что однажды умрет, но почему сейчас? Это несправедливо, неправильно! Он надеялся, что впереди еще много лет... Но так легли карты.

Капитан глубоко вздохнул, собираясь с силами. Предстояло самое трудное – сделать вид, что он готов и дальше полностью подчиняться воле Круга, выполняя все команды главаря захватчиков. Сыграть роль сломанного, подавленного старика, не видящего дальше своего носа. И при этом не думать о... «Не думать о смерти», – мысленно закончил фразу Николас, поднимаясь с кресла.

– Капитан Круг, – спокойно произнес он и сам удивился тому, как ровно прозвучал голос. – Мы входим в зону действия радаров Лауры, наступает время для обмена секретными кодами с центром спецсвязи планеты. Видимо, вы не хуже меня знаете, что без обмена кодами там сразу же поднимется тревога.

– Конечно, знаю, – улыбаясь, ответил Круг. – Мне просто

любопытно было посмотреть, насколько вы, капитан, готовы к сотрудничеству. Я даже заключил пари сам с собой: «забудете» вы про коды оповещения или вспомните?

– Ну, и кто выиграл? – медленно, с усилием спросил Болдвейн.

– В любом случае, я не проиграл, – расхохотался бандит. Но тут же стал серьезным. Он внимательно изучал лицо Николаса. – И не проиграю!

Капитан «Одинокого Бродяги» отвернулся к терминалу связи, активируя канал. Он не хотел, чтобы бандит заметил горькую усмешку.

– Лаура, здесь «Одинокий Бродяга», сухогруз торгового флота, регистрационный номер Капа – двадцать пять – дробь семнадцать – тридцать четыре. На связи капитан Николай Болдвейн, прием.

– «Одинокий Бродяга», ЦСПС Лауры на связи. Дайте коды оповещения, прием.

Рука Болдвейна легла на ключ. Только он, единственный человек на борту, на память знал секретную комбинацию, без которой Лаура мгновенно вызвала бы на помощь силы космической полиции. Если сейчас передать неверный шифр, планета будет спасена. Но тогда умрут Рэчел, Тереза, Алисия. Нет! Пусть все идет, как идет. Пусть бандиты считают, что ход событий под их контролем. Николай передал верный шифр.

– Благодарю, «Одинокий Бродяга»! – раздался веселый

голос оператора. – Все в порядке, идентификация прошла успешно. Ждем вас с нетерпением, вы задержались на несколько часов против расчетного графика. Были какие-то сложности в полете?

– Да... – мельком глянув на вмиг насторожившегося Крога, ответил Болдвейн. Ствол пистолета снова смотрел капитану судна в лоб. «Небольшие проблемы», – еле слышно прошептал бандит.

– Небольшая поломка. Она благополучно устранена.

– Добро! – у оператора в центре связи было приподнятое настроение. – Ждем вас, «бродяги»! Даю посадочный трасер, прием!

– Вижу луч! – мгновенно отозвался Болдвейн, реагируя на писк автонавигатора, зафиксировавшего сигнал маяка.

Николас ввел необходимые данные в бортовой анализатор и повернулся к Крогу.

– Входной контроль пройден, капитан Круг.

Бандит, не отвечая, вытащил из кармана коммуникатор:

– Дайк, я жду тебя в рубке...

Болдвейн занервничал. Он вдруг почувствовал, что перестал существовать для Крога. Теперь главарь смотрел на него, как на пустое место. Несколько минут прошли в томительном молчании. Потом хлопнула дверь.

– Ну, что там? – нетерпеливо спросил Круг.

– Порядок, кэп! – ответил пришедший, потирая руки. – Двигатели исправны, все блеснит. Хороший экипаж... Был.

– Разберешься с управлением?

– Без вопросов. Стандартный грузовик, класса «Странник».

– Понял, – Круг поднялся с кресла, поднял пистолет. Николас не успел двинуться с места, как ствол был прижат к его спине.

– Благодарю за помощь, капитан, – ухмыляясь, проговорил бандит и нажал на спусковой крючок.

Тело Николаса конвульсивно дернулось, упало на пульт, медленно поползло вниз, оставляя красную полосу на панелях. Капитан «Одинокого Бродяги» не умер мгновенно, он еще успел осознать, что бандит перехитрил его. Николас попытался дотянуться до терминала контроля двигателей, но мышцы не слушались его... Пальцы свело судорогой, Болдвейн с ужасом понял, что сам, своими руками, открыл захватчикам путь на планету. Не будет никакого удара о бетон посадочного поля.

– Хитрый... сволочь... – едва слышно прошептал он.

– Хитрый. И расчетливый, – Круг ногой спихнул тело умиравшего капитана на палубу и выстрелил второй раз, в голову. Николас затих.

– Тьфу, гадость, – брезгливо поморщился Дайк, оглядывая залитые кровью управляющие панели.

– Давай, работай, – деловито сказал Круг, – до посадки всего ничего.

Он еще раз посмотрел по сторонам и вышел из рубки, на-

правился на грузовую палубу. Следовало дать последний инструктаж бойцам перед посадкой. Да и просто оглядеться, что там и как.

* * *

Когда оперативная база Звездного Надзора осталась далеко за кормой, уменьшившись в размерах до сияющей точки, Пират задал двигателям режим минимальной тяги, на всякий случай проверил защитные экраны мини-крейсера и, передав управление автопилоту, выбрался из кресла. Медленно подошел к стене-экрану, задумчиво глядя на окружающий звездный пейзаж. Видеомониторы создавали полную иллюзию того, что пилот находился в открытом космосе, среди мерцающих звезд. Ему полагалось думать об отпуске, но мысли все время возвращались назад, к сияющей точке – командному пункту, с которым была связана жизнь старшего лейтенанта Дмитревского.

Вот туда, к маленькой красной звезде, обязательно возят на экскурсию всех курсантов Звездного Надзора, еще в первый год обучения. Там были жаркие бои во времена Великой Анархии, и все планеты рубинового карлика превратились в мертвые остекленевшие шары, отражающие кровавый свет звезды. Поэтому систему заметно издали, чем-то она напоминает елочное украшение. Только игры здесь совсем не детские, курсанты с первых дней начинают осознавать это.

А вон у той звезды, излучающей бледно-голубое сияние, он полтора года назад сумел перехватить корабль со сбежавшими из рудников заключенными. Тогда мятежники, получившие пожизненный срок, как-то сумели усыпить бдительность охраны, добрались до оружия. Как? Охрана уже никогда не сможет объяснить... Никто из полицейских не выжил в той резне, а корабль с головорезами стартовал с планеты-колонии, направляясь в область гравитационных возмущений огромной звезды.

Притяжение было столь велико, что люди на корабле теряли сознание, но беглец упорно полз вперед. Каторжники рассчитывали на то, что ни один из кораблей Надзора не рискнет сунуться за ними, а тем более не станет готовить гиперпрыжок в такой зоне, где точная настройка ПП-генератора невозможна. Пират на своем «Малыше» полез в пекло вслед за ними, а от атомных торпед беглецы увернуться не смогли бы, даже имея более искусных пилотов на борту.

А вот у той зеленой красавицы... Эх, да что говорить! Роман вернулся к пульту управления, присел на краешек кресла. Эл-мозг корабля ждал указаний пилота, но куда теперь следует лететь старшему лейтенанту Дмитревскому? Куда? Там, позади, не ждут его. Шесть лет назад он, выпускник школы пилотов-«дальнобойщиков», без колебаний ответил согласием на предложение Звездного Надзора. За годы в Звене он привык к тому, что его место – на острие кинжала. Их так воспитали. Десятки раз крейсера Надзора срывались

с места, как только приходил зов о помощи. Они мчались в неизвестность подпространственными коридорами, но, каждый раз прорываясь сквозь залпы плазменных орудий, Пират видел внизу, на планетах, обращенные к нему лица людей. Их глаза были полны надежд. Колонисты ждали и верили, что старший лейтенант Дмитревский не подведет. Он никогда не смог бы предать эту веру, в него самого и в Звездный Надзор.

А сейчас, впервые за много лет, старлей не был никому нужен. Да хоть тут все взорвись, никто не вспомнит о Пирате! Они справятся без него, так устроен ЗвЕН. Десант поведет кто-то другой, может, это будет Стив, или другой офицер, более молодой. Но они обязательно справятся. Возможно, кто-то из них не дотянет обратно до базы, и тогда его друзья при смене вахты замрут молчаливым кругом у опустевшего причала. Три залпа разорвут небо какой-нибудь планеты, ставшей последним приютом для боевого офицера Звездного Надзора. Но, что бы ни случилось, кто-то решит проблемы, которые до сегодняшнего дня решал старший лейтенант Дмитревский.

Что будет делать в это время он, офицер боевой ударной группы? Прикрываясь спинами друзей, валяться на пляже? Пират с трудом удержал себя от того, чтобы рубануть автопилот и совершить стремительный разворот обратно, в сторону базы. Просто он точно знал, что Адмирал выполнит обещание и влепит ему главным калибром.

– «Малыш», старина, – Дмитревский похлопал ладонью по обшивке мини-крейсера. – Ты ведь не заслужил плазменную оплеуху, правда? Была бы нам с тобой «радуга», да?

Роман тяжело вздохнул, протягивая руку к блоку гипермаяка. Секунду-другую пальцы дрожали, коснувшись кнопки, а потом старший лейтенант все-таки решился. Прямо поперек звездного полотна загорелись кровавые буквы:

«Внимание! Маяк деактивирован! Оперативная база потеряла контроль за кораблем! Внимание!»

Пилот медленно сполз в кресло, глядя на буквы-сполохи. Он знал, что надпись скоро погаснет, а потому смотрел, не отрываясь. Что-то уходило, очень важное, бывшее его корнями и державшее на плаву многие годы. Дмитревский представил, как замерла грави-антенна, шесть лет следившая за позывными «Малыша». Связи с «домом» больше не было. Он нажал эту кнопку впервые в жизни.

Надпись погасла, оставляя после себя печально-дрожащий, затихающий сигнал. Роман еще мгновение смотрел на звезды, а потом схватился за штурвал, закладывая вираж. Но не в сторону базы, нет. И еще один вираж!

Старший лейтенант вылетел из кресла.

– Так, отлично! – сказал он себе, потирая ушибленный бок и забираясь обратно. – Но, вообще-то, можно было воспользоваться ремнем безопасности, если уж не включена искусственная гравитация...

Удар о переборку немного отрезвил. Пилот некоторое

время сидел неподвижно, потом вытянул ноги, положил их на пульт.

– А! – махнув рукой, сказал он сам себе. – В конце концов, я выполняю приказ... Все, убираюсь с глаз долой, отдыхать. Есть! – он картинно приложил руку к виску.

Еще несколько минут старший лейтенант Дмитревский разглядывал окружающие его звезды, вспоминая прошлое, а потом, длинно и бессвязно выругавшись, перевел кресло в горизонтальное положение и принял снотворное.

По межгалактическому времени была глубокая ночь.

* * *

Дженни не сразу поняла, что происходит. В первые минуты после посадки все шло как обычно. Только-только на поле мягко опустился грузовик, утих рев его турбин, как толпа встречающих уже потянулась навстречу. Трое людей быстро спустились по трапу с «Одинокого Бродяги» и, почти не отвечая на приветственные возгласы, проследовали в рубку дежурного по космодрому. А потом прозвучали выстрелы, кажется, сначала внутри здания. И жуткий крик...

Крик нарастал. Он стал многоголосым, парализующим волю, он проникал в сознание, хватал за сердце ледяной лапой. Из трюма грузового корабля на землю сыпались вооруженные люди. Они растекались по сторонам, огибая поселенцев, выстрелы лазерных пистолетов переливались в ве-

чернем небе.

Милена все поняла быстрее, чем подруга.

– Бежим! – закричала она, бросаясь в сторону. – Скорее!

Дженифер не тронулась с места, ее ноги окаменели. Как во сне, все было, как во сне: бегущая к лесу Райдер, успевшая сделать всего десяток-другой шагов, гулко рокочущий над ухом автомат, взметнувшиеся вверх руки Милены, серая пыль, клубом накрывшая тело, бездонные синие глаза, в которых отражались облака.

– Милена! – прошептала Дженифер, стискивая виски. – Миленочка! Что же это, а?

– Ли-и-и! – к Райдер подлетел Альберт Саркисян, упал на колени, бережно приподнимая голову девушки. Но неподвижные глаза Милены по-прежнему были обращены к небу.

– Сволочи! – гневно закричал Артур, вскакивая на ноги и бросаясь вперед, на первого же из людей с оружием. – Будьте вы прокляты! Вы...

Автоматная очередь прервала его крик на середине. Альберт, будто захлебнулся, перегибаясь пополам, ткнулся лицом в пыль.

– Всем оставаться на местах! – громко объявил один из захватчиков, несколько раз выстрелив в воздух. – Попытка бегства карается смертью!

Бандиты ударами прикладов сгоняли людей в кучу. Кто-то грубо толкнул Дженни в спину, она как во сне двинулась вперед, безропотно подчиняясь приказу. Девушка заметила,

что из рубки дежурного спустились люди, один из них кивнул главарю.

– Все в порядке, Круг! Ничего передать не успели.

– Блестяще сыграно, Шон. Начинаем вешать «взрывалки».

Поселенцев было около трех десятков. Дженни, хоть у нее все плыло перед глазами, успела обратить внимание на то, что в траве, около летного поля, остались чьи-то тела. Люди неподвижно лежали вниз лицами, похоже было, что стреляли в спину, очереди настигли несчастных на бегу. Каждому из оставшихся в живых на руку повесили толстый браслет. Главарь бандитов – Круг, как запомнила Дженифер, лично проверял непонятное устройство, лишь затем давая сигнал подводить следующего пленника.

Все это заняло у захватчиков не так уж много времени, но Дженифер минуты показались вечностью. Наконец, их всех построили шеренгой. Люди Круга стояли по бокам и сзади. Бандит прошелся вдоль строя, внимательно вглядываясь в лица пленников.

– Ты! – вдруг сказал он кому-то. – Пять шагов вперед!

Из строя медленно, после нескольких ударов в спину, вышел бледный Мартин Кукоч.

– Беги! – приказал Круг, показывая рукой в сторону летного поля.

Парень отступил назад, в ужасе затряс головой и совсем побелел.

– Беги! – потребовал кто-то из бандитов, стоявших за шеренгой пленников, направляя луч лазера под ноги Кукоча. Мартин отпрыгнул, но луч снова подполз к его стопам.

– Быстрее, щенок! Дайте автомат! – приказал Круг, видя, что Кукоч не понимает.

Очередь распорола грунт прямо у ног одноклассника Дженифер. И тогда Мартин, не выдержав, с воем бросился вперед. Круг, усмехнувшись, опустил ствол.

– Смотреть всем! – приказал он.

Мартин Кукоч пробежал около сотни метров. Он несколько раз оглядывался назад, не в силах поверить, что в него не стреляют. Парень бежал, спотыкаясь на ходу. А потом прозвучал взрыв, отозвавшийся волной криков среди тех, кто остался в шеренге.

– Это сработал детонатор, который был у него на руке, – хладнокровно объяснил Круг, как только его подручные успокоили пленников ударами. – У вас точно такие же. Теперь все понимают, что бежать бесполезно?

Он оглядел поселенцев. Строй молчал, лишь изредка доносились всхлипы, некоторые женщины в шеренге плакали.

– Вот и хорошо, – подвел итог бандит. – Все, кто попытается бежать, умрут. Нам даже не потребуется стрелять. Помните, выродки! А теперь строимся в колонну, курс – на центр спецсвязи.

Люди, подталкиваемые прикладами, понуро заняли места в строю, побрели вперед. Через несколько минут доносилось

лишь шарканье ног по пыльной дороге – пленники шли молча, не в силах прийти в себя после случившегося.

– Дайк! – донеслось до Дженифер, которая двигалась почти в конце строя. – Твоя цель – станция геологов. Делимся! Бери десяток людей и – туда! Смотри мне, чтоб не было проколов, как с механизмом на борту грузовика.

– Есть, босс! – группа бандитов отделилась от хвоста колонны, растворилась в лесу. Снова тишину нарушало лишь усталое шарканье ног да редкие всхлипы колонистов.

* * *

Геннадий Волков быстро шел по коридорам оперативной базы, на ходу, не останавливаясь, кивая головой, отвечая на приветствия офицеров и служащих базы. Один коридор, поворот, еще длинный металлический тоннель...

Начальник «двойки» был вне себя, впервые за несколько последних лет. Только что, пару минут назад, его по коммуникатору нашел оперативный дежурный второго отдела, наблюдавший за стартом корабля Романа Дмитриевского. Поначалу Волков недовольно поморщился, отвечая на вызов. Его голова была занята совсем другими проблемами, гораздо более важными. Но слова, которые произнес капитан, выбили привычного ко всему вице-адмирала из колеи:

– Старший лейтенант Дмитриевский запросил «добро» на отключение «Глаза слежения». Это произошло как раз перед

отлетом.

– Что-о?! – все дела мгновенно выветрились из головы Лиса, невидимые струны внутри завибрировали, подавая сигнал тревоги. – «Глаз слежения»? Офицер Звездного Надзора захотел выключить «Глаз слежения»? Мальчишка!

– Гхм-кхм, – замялся дежурный, и по его поведению Волков понял, что это еще не все.

– Ну, что там? – нетерпеливо спросил он. Служащие базы аккуратно огибали вице-адмирала по широкой дуге. Начальник «двойки» механически кивал головой в ответ на приветствия.

– Он обратился с этой просьбой к Норту Свенссону. Тот дал добро.

– Как?! – от волнения Геннадий задохнулся. Он был поражен, на какое-то время утратил контроль над собой, забыл, где находится. Но вице-адмирал быстро взял себя в руки. – Вот это новости! Такого я не ожидал от... Ну ладно, когда молодой! Но, чтобы командующий...

Волков замолчал, размышляя. Дежурный офицер терпеливо ждал указаний, предпочитая не брать на себя инициативу в таком вопросе.

– Так! – принял решение Лис. – Я к Адмиралу. Режим слежения за базой – обычный, контроль по схеме «будни». Приказ по старшему лейтенанту Дмитревскому поступит позже...

Длинный металлический коридор, узкие иллюминаторы

по сторонам, служебный переход, дежурные улыбки и приветствия. Еще поворот. Командная зона. Привычный кивок охраннику у входа в сектор, магнитный код и пароль. Дверь... Еще небольшой коридор.

Волков нетерпеливо толкнул створку в конце прохода.

– Командир! – с порога выпалил он. Но тут же взял себя в руки. – Прошу разрешения!

Командующий Надзором стоял в глубине кабинета, наблюдая за стартом крейсеров. Вспышки уходящих к звездам патрулей озарили его лицо.

– Заходи, Геннадий! Я ждал тебя.

Адмирал повернулся к своему заместителю. «Руки скрещены на груди, – механически, по привычке отметил Волков краешком сознания. – Поза человека, ушедшего в глухую оборону...»

– Норт, сколько лет мы с тобой работаем вместе?

Свенссон помедлил, размышляя. Испытующе поглядел на начальника «двойки», прикидывая, с какой стороны последует атака.

– Около двадцати, Геннадий. Если мне память не изменяет. Было ведь еще время, когда Надзор возглавлял другой офицер. И ты, и я работали здесь, но не существовало связи Адмирал – Лис.

– Так много... Норт, ты помнишь хотя бы один случай, чтобы были нарушены базовые принципы Звездного Надзора? Мы же вместе разрабатывали эту систему! Ни одного ис-

ключения, ни для кого! Почему сегодня сверхмощный боевой корабль покинул оперативную базу, не имея требуемого уставом Надзора сопровождения?

– Мальчишка никуда не денется, Геннадий. Поверь мне.

– Это то, чего я всегда боялся, Командир! Никто – ни ты, ни я, ни другой – не имеет права решать, способен ли офицер Надзора предать! Есть система, она – для всех, ее положения должны соблюдаться неукоснительно! Что с тобой случилось, Норт?!

– Извини, Геннадий. Я не хотел потерять этого офицера. Вспомни, он положил мне на стол рапорт об увольнении.

– Тем хуже для него, – проворчал Волков. – Это лишь осложняет положение.

– Ерунда, Геннадий. Дмитревский молод и горяч, но он не предатель. Ты переигрываешь.

– Это моя работа, Командир! – снова повысил тон Волков. – Моя задача – предусмотреть всё и даже больше. А начались проблемы с той планеты, Денты-пять. Помнишь? Как будто первый раз жертвы при проведении операции. Ну, женщина. Ну, ребенок. Ты стал сдавать?

Адмирал поднял темные глаза, изучая лицо заместителя, который был старше Норты на добрый десяток лет. И дольше работал в Надзоре.

– Ты ничего не знаешь, Гена... – произнес Свенссон. – Даже ты не знаешь, как все было.

– Ошибаешься, Ларсен, – твердо сказал Волков после

очень длинной паузы. Адмирал вздрогнул. – Я знаю. Один. Мне положено знать всё. Это другие могут позволить себе... Ты можешь не знать, МегаСоюз, но не я...

Они долго смотрели друг на друга, один – с изумлением, другой – со спокойной уверенностью в собственной правоте.

– Удивил. Столько лет молчал... – наконец вымолвил Адмирал. – Что ты хочешь, Лис?

– Надо отстранить старшего лейтенанта Дмитревского от выполнения боевых задач, когда он вернется. Сначала пусть пишет рапорт – о каждом дне отпуска, о каждой минуте, потом мои люди проверят каждую запятую в этой бумаге. И лишь после этого, если все совпадет, Дмитревский получит возможность вернуться в десантную группу. Не забывай, Норт, – добавил Волков. – У нас впереди правительственное расследование по факту гибели людей с Денты. Старший лейтенант будет одним из свидетелей. Его точно станут допрашивать дознаватели из комиссии. Что мы им скажем? Улетел в отпуск, да так, что даже мы не знаем куда? У гражданских будет много вопросов к тебе, ко мне. Не к добру это! Не к добру, сам увидишь. И еще вспомнишь мои слова.

– Действуй, как считаешь нужным, – коротко бросил Адмирал, отворачиваясь к экрану. Корабли Звездного Надзора все так же стартовали на патрулирование, будто в мире ничего не изменилось.

Стивен Морли сидел в тренажерном зале, разбирая на компьютерном имитаторе операцию Звездного Надзора на Денте-пять. По создаваемым раскладам выходило, что спасти всех заложников десантники не успели бы. Но Барс, верный привычке копаться до конца, пытался нащупать новые ходы, которые привели бы к другому финалу.

– Старший лейтенант Морли, вас срочно вызывает вице-адмирал Волков, – неожиданно пропел в ухо нежный голосок девушки-оповестителя. Стивен вздрогнул.

«Черт! – подумал он, быстро сворачивая разрабатываемую компьютерную модель и закрывая ее паролем. – И за чем это роботу, который приносит неприятные известия, дали такой сладкий голосок?» Старший лейтенант Морли отключил установку-имитатор, поднимаясь с места. И тут новая мысль ворвалась в сознание: «А ведь сейчас придется отдуваться за этого отпускника-бездельника. Факт!»

Как многие боевые офицеры, Стивен Морли недолюбливал Лиса и «двойку», только у него это неприятие было выражено значительно слабее. Но все же вызов «на ковер» к начальнику второго отдела не сулил ничего хорошего.

Примерно через пять минут он уже был в приемной заместителя Норта Свенссона, а еще через тридцать секунд, после доклада о прибытии, – в кресле напротив Лиса. Вице-ад-

мирал внимательно посмотрел на офицера «единички», а затем произнес:

– Вы друзья со школы пилотов.

И оба знали, о ком идет речь. Не требовалось никаких дополнительных пояснений, о чем предстоит разговор. Во фразе, произнесенной Волковым, не было вопроса, только утверждение. Стивен Морли прекрасно сознавал это, отдавал себе отчет, что Лис всего лишь констатирует факт, но на всякий случай Барс решил согласно мотнуть головой.

– Тем труднее вам будет, старший лейтенант, – продолжил Волков, поднимаясь и начиная медленно расхаживать по кабинету.

– Что труднее? – не поняв, уточнил Морли, не выдержав слишком долгого молчания вице-адмирала.

– Труднее, просто труднее. Принимайте дела старшего лейтенанта Дмитревского не на десять дней, на больший срок.

– Что?! – Стив от волнения привстал со своего кресла, не веря собственным ушам. – Что это значит?

– Пока ничего не значит, – сухо ответил Лис, шагами измеряя кабинет и глядя куда-то в бесконечность, недоступную Морли. – Принимайте дела, старлей.

– Но все же могу я узнать подробности?

– Не исключено отстранение старшего лейтенанта Дмитревского от занимаемой должности.

– Но... Это несправедливо! – Стив взмахнул руками, пы-

таясь найти нужные слова. Аргументы теснились в голове, но он все не мог решить, каким образом убедить вице-адмирала. – Да, возможно, ошибся человек, потерял контроль над собой. Но ведь экспертиза показала: мобильная группа сделала все, что было в ее силах!

– Показала, показала, – все так же глядя в пол, подтвердил Волков.

– Господин вице-адмирал, я сам на имитаторе прокручивал операцию на Денте-пять, строил разные модели, но результаты те же: невозможно было спасти всех заложников...

– Ага, ага, – потирая переносицу, подтвердил Волков. – Не только вы это делали, Морли.

– Тогда чем виноват старший лейтенант Дмитревский?

– Морли, разве дело в операции на Денте-пять? В самой операции? – Волков ударением выделил ключевое слово. – Разве вы не видите?

Старший лейтенант, который только-только набрал воздух в легкие, чтобы выпалить новые аргументы в защиту друга, шумно выдохнул и опустил в кресло:

– Вижу...

– Все слишком серьезно, старлей. Боевой офицер не должен так распускать сопли. Комплекс вины. Депрессия. Сны по ночам...

– А вы откуда знаете?

Вице-адмирал усмехнулся.

– Морли, мне *положено знать всё*. Работа такая.

– Даже про сны... – медленно проговорил Барс, приходя в себя.

– И не только. Но главное, разумеется, это демарш с отключением «глаза слежения». Вам, старший лейтенант, такое могло прийти в голову?

– Нет, – коротко ответил Стив. Аргумент Лиса был убийственным.

– Вот-вот. Потому старшему лейтенанту Дмитревскому придется написать подробный рапорт о своем отпуске. Мы разберемся в ситуации, дальше потребуются медицинские тесты – всё ли в порядке у него с психикой. Если найдется хоть малейший минус в результатах – последует перевод на другую должность, вне оперативной группы. Всё, старлей! Я сообщил вам решение, оно согласовано с командующим Надзором. Вы свободны.

* * *

Роберт Полянский медленно приоткрыл люк потайного укрытия, прислушался. Снаружи все было тихо. Второй механик осторожно выскользнул из узкой ниши, крадучись пробрался к двери санитарного блока, снова замер, ожидая услышать голоса. На судне стояла тишина. Роберт потянул створку, выбрался в коридор, огляделся. Было похоже, что грузовик покинут командой и захватчиками – в переходах работало только аварийное освещение.

О существовании тайного укрытия знали все члены экипажа: от капитана Николаса Болдвейна и боцмана Валдиса Крапикаса до самого Роберта Полянского, не так давно ходившего в рейсы на «Одиноком Бродяге». Как на любом грузовике, на этом судне иногда провозили неучтенные грузы, случалось, и пассажиров. Именно для таких целей был предназначен тайный схрон, который делался по проектам Николаса Болдвейна, на случай неожиданной проверки со стороны таможни или космической полиции. Сейчас Роберт Полянский был очень рад предусмотрительности капитана «Бродяги», ибо тайник спас второму механику жизнь.

Помедлив немного и убедившись, что на судне действительно никого нет, Полянский принял решение пробраться в рубку. Он просчитал, что быстрее и надежнее всего будет связаться со Звездным Надзором, патрульные крейсера накроют захватчиков, а сам Роберт благополучно отсидится в тайном схроне. Надо лишь незаметно дойти до рубки, а потом успеть вернуться обратно, до того как поднимется тревога... Не такая уж сложная задача для человека, который провел месяцы на грузовике. Подать сигнал – дело нескольких десятков секунд, Роберт вспомнил уроки капитана, который учил его работать без голоса, «на ключе», специально, на случай непредвиденных ситуаций. Сухогрузу по штату положен связист, но на «Одиноком Бродяге» не было полного экипажа, именно потому Николас Болдвейн сгонял семь потов со своих людей, заставляя осваивать смежные профес-

сии. Итак, надо аккуратно преодолеть коридоры судна, подать сигнал о помощи в Надзор, а потом ждать, когда подоспеет помощь.

Перед дверью рубки Роберт ненадолго замер. Разыгравшееся воображение рисовало страшные картины: вот сейчас он распахнет дверь, а там – луч лазера. Или автоматная очередь. Полянский несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, вытирая пот со лба. Толкнул дверь...

В полутемной рубке никого не было. Точнее, механику в первое мгновение показалось, что внутри пусто. Через миг его взгляд наткнулся на неподвижного Николаса Болдвейна. Ноги стали ватными, во рту пересохло. Роберт медленно шагнул вперед. Капитан «Одинокого Бродяги» лежал перед пультом, на спине, лицом вверх, в большой луже крови. Огромная дырка во лбу и рваная рана на груди не оставляли никаких сомнений в том, что кэп мертв. Чуть дальше, упираясь в стену, полусидел стажер – Мишель Бертран, но Роберт не стал тратить время на осмотр второго трупа. Он быстро шагнул к пульту, руки привычно потянулись к нужным панелям, и тут механик замер...

Оплавленные черные ящики, застывшие струйки металла – так выглядели передающие системы «Одинокого Бродяги». Полянский горько усмехнулся: бандиты помнили, что на борту остался живой член экипажа. Позаботились, чтобы беглец не смог связаться ни с кем – ни с полицией, ни с Надзором. Роберт тронул рычаги маневровых двигателей, про-

веряя тяги. Рукоятки пошли вперед без всяких усилий, ни один сигнал не вспыхнул на ходовых терминалах.

Да, этого можно было ожидать. «Бродяга» закончил свой последний рейс. Связь рубки с машинным отсеком, с ходовой частью уничтожена, чтобы корабль никогда уже не смог покинуть Лауру. «Они все просчитали, – прошептал Полянский, отступая назад. – Все-все. Шансов нет». Еще несколько минут второй механик стоял около пульта, не в силах поверить, что сделать ничего невозможно. Затем, опомнившись, направился к выходу из ходовой рубки. Остаться здесь было опасно. И в тот момент, когда Роберт аккуратно приоткрыл створку, он услышал голоса в коридоре.

– Какого черта мы должны искать этого придурка ночью? – прошипел один.

– Круг сказал – найти и доложить, – пробасил другой. – Ты хочешь проигнорировать приказ босса?

– Да-а-а, – визгливо продолжил тот, кто говорил вначале. – Попробовал бы он сам найти беглеца на корабле, в такой темноте! Половина систем уже отрублена!

Голоса приближались. Двое бандитов шли по коридору судна, пока они были за поворотом, но направлялись в сторону рубки, это было очевидно. Роберт замер у приоткрытой створки, сердце бешено колотилось.

– Попробуем, – рассудительно произнес бас. – Поищем. Не найдем – продолжим утром, но найти все равно надо. Это последний из экипажа, а нам нельзя оставлять свидетелей.

Они появились в коридоре, около рубки. Роберт ждал этого мига, собравшись, как пружина, и все же, когда невысокий щуплый бандит с автоматом в руках и толстый крепыш, на ходу отирающий ладонью пот, вывернули из-за угла, механик долю секунды промедлил. Потом ноги распрямились, он прыгнул вперед, резко толкая в грудь щуплого, так, что тот отлетел прямо в живот спутнику. Громко выкрикнув какую-то ерунду, Полянский перескочил через потерявшего равновесие толстяка, бросился в магистральный коридор.

К счастью, коридор изгибался. Если бы не эта конструктивная особенность сухогруза, автоматная очередь достала бы Роберта. Первые выстрелы пришлись в металлическую стену, пули с визгом рикошетили по стенам, потом раздались хриплые ругательства, сопение. Вторая очередь пошла уже вдоль длинного коридора, но Полянский, пригибаясь, спрыгнул в переходную камеру, врубая автомат экстренной разблокировки шлюза...

Никогда в жизни ему не приходилось прыгать с такой высоты, да еще в сумерках. Удар был очень сильным, механик упал набок, челюсти лязгнули. Полянский еще успел обрадоваться, что чудом не откусил себе язык, а в следующее мгновение на четвереньках, на ходу выпрямляясь, побежал от корабля в сторону леса.

Новые автоматные очереди распороли темноту за спиной, потом прошипел луч лазера, скользя по кромке леса и зажигая стволы, отчего стало светло. Но Роберт успел. Он был

за чертой первых деревьев, когда лазер начал искать жертву, Полянский мгновенно упал на грунт, вжался в него, потом быстро пополз вперед. А в голове как заведенная билась одна мысль: «Ушел – ушел – ушел». Он не сразу обратил внимание на то, что правая штанина, чуть выше колена, стала мокрой. И боли в первые минуты, из-за шока, Полянский тоже не чувствовал.

* * *

Колонна пленников подошла к центру спецсвязи уже в сумерках, когда ночь готовилась укутать Лауру плотным теплым покрывалом. Вернее, им не дали подойти к самому ЦСПС, поселенцев заставили остановиться, приказали устраиваться на отдых в лесу. Часть бандитов исчезла среди деревьев, другая осталась с колонистами: высокие темные фигуры с оружием наизготовку разгуливали вокруг сидевших прямо на земле людей. Дженифер очень устала от перехода. Никогда еще путь от космодрома до места работы отца не казался ей таким утомительным, выматывающим. Она сидела на траве, тупо глядя перед собой, механически пропуская через сознание реплики поселенцев, что доносились до ее ушей.

– Сколько людей положили, душегубы...

– Тихо! Не ровен час, услышат...

– Девочку, Милену, жаль... Только школу закончила...

– Все там... будем...

– Выхода нет...

Потом кто-то осторожно толкнул ее пальцем в бок. Девушка подняла голову – рядом с ней оказался Норри Чавес, парень смотрел прямо перед собой, как бы не замечая Дженифер.

– У некоторых из них бесшумное оружие, – еле слышно прошептал Норри, легким кивком головы давая понять, что говорит о бандитах. – Если будут стрелять – в ЦСПС никто не услышит.

Дженифер тупо молчала.

– Беги, Дженни, – снова толкая ее в бок, прошептал Норри. – Я задержу их, в тебя не смогут попасть. Мне хватит сил.

Девушка лишь помотала головой.

– Беги, Дженни!

– Не получится, Норри, – ответила она, стараясь почти не шевелить губами. – Ты забыл про «браслеты» на руках, – девушка глазами указала на «украшения», надетые им на запястья.

– Они не станут взрывать заряд сейчас, около центра связи, – горячо зашептал Норри, схватив одноклассницу за руку. – Побоятся! Там может подняться тревога.

Дженифер снова отрицательно покачала головой.

– Не могу, Норри. Устала...

– Тьфу, черт! – ругнулся Чавес, сплевывая на землю. – Без тебя, первым, я не побегу. Сдохнем тут!

Девушка обреченно смотрела в землю. В легкой футболке ей становилось холодно, и Дженифер начала дрожать. Норри придвинулся поближе, обнял за плечи. Дженни не сказала ни слова.

– Ты не думай, – пробормотал он. – Я ничего. Просто... Чтобы тебе не было так холодно.

Она лишь кивнула, погружаясь в полусонное безразличие. Ни Дженифер, ни Норри Чавес не знали, что в это время вторая группа бандитов, недавно покинувшая пленников, уже рассматривает центр спецсвязи в приборы ночного видения.

– Всего один охранник, Круг! – удовлетворенно прошептал человек со снайперской винтовкой, передавая ПНВ главарю. Круг долго разглядывал освещенное здание, окна которого ярко выделялись на фоне темного леса.

– Глаза слепит, дурацкая иллюминация, – ответил главарь, массируя зрачки руками. – Да, кажется, ты прав, у входа, в тени, один человек. Больше никого нет.

– Ага.

– Надо понаблюдать еще минут десять. Вдруг появится кто-то еще? Ошибок делать нельзя, все должно сработать, как часы. Нам нужна планета в этом секторе, осечек не простят.

– Хорошо, босс. Ждем еще десять минут. Я пошлю двоих человек, чтобы просмотрели местность с противоположной стороны от центра. Потом начинаем?

– Сможешь отсюда достать охранника?

Спутник Круга лишь хмыкнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.